Благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа.
Ин. 1, 17

Вестник истины

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ № 1, 2020

Горы сдвинутся, и холмы поколеблются, — а милость Моя не отступит от тебя, и завет мира Моего не поколеблется, говорит милующий тебя Господь.

Ис. 54, 10

Вестник ИСТИНЫ
1 (253) . 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

1 Наследники благословений
И. И. Легеза

4 «А мы думали...»
А. А. Войтухов

8 Не пойду на волю
Р. Э. Дридгер

12 Крестим воспитанных или возрождённых?
П. А. Помойницкий

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

17 Программы для воскресных школ: чему нужно учить детей?
Д. Разумовский

С ПОЛЕЙ БЛАГОВЕСТИЯ

23 Для Бога нет невозможного
А. П. Костенко

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

31 Откуда появились наши праздники
А. В. Некрасов

НАШИ СЛУЖИТЕЛИ

38 «Я счастлив, что познал Бога...»
Интервью с В. М. Ореховым

МОЛОДЁЖНАЯ СТРАНИЧКА

47 Не дайте себя обокрасть
Я. Я. Янц

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

50 Изощрённые дети и наивные отцы
М. П. Бондар

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА

54 Бог не заставляет *(рассказ)*
С. С. Чуб

3 с. обл. СТИХИ, СТИХИ, СТИХИ

Жизненное
Л. Татаренко
Доверься Богу!
Е. Андрюхина

В моменты, когда приходят испытания, важно не унывать, не оставлять служение. То, что Бог совершает в нас и через нас, — проявление Его милости и всемогущества. Для Него нет ничего невозможного.

С. 23

Духовно-назидательный журнал Международного союза церквей евангельских христиан-баптистов •Издаётся с 1963 года •Выходит ежеквартально •Издаётся на пожертвования верующих •Распространяется безвозмездно •Издательство «Христианин» МСЦ ЕХБ •Москва

Вопросы, замечания и материалы для публикации просьба отправлять по адресу:
111402, Россия, Москва, а/я 7, Савельевой В. И.;
электронная почта: redaktsia.vi@yandex.ru

Иван Иванович Легеза,
служитель церкви с. Керецки
(Закарпатская обл., Украина)

Наследники благословений

«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам» (Мф. 6, 33). В этом стихе содержится две важные мысли. Во-первых, нужно искать главного в жизни и отдавать ему предпочтение. Во-вторых, если мы будем так делать, всё остальное нам приложится.

Многие люди находятся в непрерывном поиске лучшего, но не задумываются, что важнее всего — Царство Божье и его правда. Писание не запрещает человеку радоваться жизни, получать от неё удовольствие (конечно, я не имею в виду греховные наслаждения). Но истинное удовлетворение прожитыми днями придёт к человеку лишь тогда, когда он прежде всего будет искать Божьего. Если люди гонятся за временными благами и забывают о главном, их жизнь превращается в сплошную пустоту.

Царство Божье — это сфера правления Бога. Искать его — значит сосредоточиться на воле Господа, жаждать Его владычества в своей жизни. У того, кто твёрдо держится этого принципа, на престоле сердца будет не собственное «я» с его амбициями, а Сам Иисус Христос. Такой человек будет увлечён служением Богу, исполнением Его воли.

Жизнь в соответствии с духовными приоритетами — отнюдь не унылая. Истинные христиане — подлинно счастливые люди. Они обладатели преимуществ, которых нет у тех, кто увлечён второстепенным, временным. Что же это за привилегии?

Тот, в чьём сердце царит Христос, находится под Его надёжной охраной. «Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их» (Пс. 33, 8). Господь сказал Аврааму: «Не бойся... Я твой щит...» (Быт. 15, 1). Многие сильные мира сего имеют при себе оружие, устанавливают бронированные двери, решётки на окна, видеокамеры, проводят охранную сигнализацию. Без этого они чувствуют себя беззащитными. А тот, кто живёт для Бога, находится под Его охраной.

О Сильвестре Харлампиевиче Цуркане, члене Совета церквей из Молдавии,

рассказывают, что он жил бедно. Однажды, когда брат пошёл на собрание, к нему в дом залезли воры. Они всё осмотрели и оставили записку со словами «Да разве можно так жить?», приложив к ней 20 рублей.

Мой дом располагается на окраине города. Было время, когда я со своим родственником работал по ночам. Спать часто ложились под утро.

Однажды меня будит жена:

— Ты почему заднюю дверь не закрыл?

Я спросонья не мог ничего понять.

— Вроде закрывал.

— И дверь не закрыл, и в сапогах по дому ходил.

«Какие сапоги?» — недоумевал я. Оказалось, дверь была взломана, холодильник и шкафы на кухне открыты. Непрошеный ночной гость схватил мою куртку и кожаные сапоги жены, но почему-то бросил их у входа. Сумка с деньгами, которая лежала на холодильнике, оказалась нетронута. Единственное, что он забрал, — это фонарик и ключи. (Наверное, планировал в следующий раз зайти через парадный вход.)

Когда проснулись дети, восьмилетний сынишка сказал:

— Ночью я видел в коридоре большого дядю.

По всей видимости, вор заметил в спальне четверых детей и решил не трогать вещи и деньги. Я задумался. Какое зло могло случиться! Преступник мог сделать с ребёнком и с нами всё что угодно. Кто защитил нас? Только Бог! Написано: «Спокойно ложусь я и сплю, ибо Ты, Господи, един даёшь мне жить в безопасности» (Пс. 4, 9).

Наших детей не сопровождают вооружённые охранники, мы не ставим на свои дома видеокамеры, не дрожим над деньгами, да их порой попросту нет. Всё хорошо и прекрасно! Почему? Бог — наша защита! Но рассчитывать на такое может только тот, кто подвластен Христу.

Божий человек находится на небесном обеспечении.

Подчас люди показывают нам свои руки и заявляют:

— Вот мой бог! Если сам не заработаю, никто не поможет.

Божий принцип иной. Птицы и цветы не имеют счетов в банке, у них нет предприятий и бизнеса, но Господь заботится о них. «Посмотрите на воронов: они не сеют, не жнут; нет у них ни хранилищ, ни житниц, и Бог питает их; сколько же вы лучше птиц?»; «Посмотрите на лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву на поле, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, то кольми паче вас, маловеры!» — убеждал учеников Христос (Лк. 12: 24, 27–28).

У христиан есть особый банк: «Смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесёт вас в своё время. Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печётся о вас» (1 Петр. 5, 6–7). Это наш счёт, откуда нам поступает всё, в чём мы нуждаемся.

В моей семье был интересный случай. В доме шёл ремонт, жена пережила тяжёлую операцию, а я сильно поранил руку. Деньги кончились. Утром жена говорит:

— Нам больше не на что жить.

— Давай помолимся, — предложил я.

«Господи, пошли хоть какую-нибудь работу», — взывали мы.

К обеду в нашу церковь приехали братья из Германии. Мне позвонил служитель:

— Ты можешь посетить с гостями цыганские церкви? Надо дорогу показать.

— Могу.

Мы отправились в путь. Прошло замечательное богослужение, после которого меня окружила группа молодых цыган. Мы стали общаться, и вдруг я почувствовал, как в карман моей куртки опускается чья-то рука. Беседа шла настолько хорошо, что не хотелось прерываться. А ещё я подумал: «Всё равно в кармане пусто».

Когда вернулся домой, жена стала расспрашивать, как прошло собрание. Я рассказал о богослужении и вспомнил этот случай:

— Сегодня какой-то богач решил ограбить Лазаря.

Вскоре мне понадобился телефон, и я полез в карман куртки. Когда я опустил туда руку, то почувствовал посторонний предмет. Оказалось, там лежала приличная сумма. Откуда? И тут я вспомнил, что как раз возле меня стоял один молодой цыган.

После нескольких звонков я выяснил номер телефона этого брата и связался с ним.

— Ты зачем мне деньги в карман подложил?

Он испугался:

— Кто тебе сказал?

— Бог мне открыл, что это ты!

Брат промолчал, а потом признался:

— Я был в России, Бог меня благословил, я заработал много денег. И мне пришла мысль: вернусь домой, и кто из служителей приедет в наш табор первым, тому я пожертвую десятину.

Я хотел вернуть ему деньги, но он наотрез отказался:

— Это не тебе, это твоей семье.

Мы с женой склонились на колени и со слезами благодарили Господа. Какой чудный у нас Отец на небесах!

Из этой истории я извлёк ещё один урок: до покаяния цыгане тянут деньги из чужого кармана, а после покаяния могут туда что-то положить.

Ещё одно преимущество тех, кто ищет Царства Божьего, — их особое положение, высокий статус в глазах Господа.

Апостол Пётр пишет: «Вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел...» (1 Петр. 2, 9). Какие замечательные слова! Жалкие рабы греха, искренне обратившиеся к Господу, названы царственным священством. Такое положение несравнимо ни с какой должностью в мире! Конечно, это не даёт нам права гордиться, но помогает не унывать и благодарить Бога за Его бесконечную милость.

Иногда посмотришь на это «царственное священство» — голову опустили, на лице отпечаток горя и бесконечных проблем, словно Христос умер и не воскрес.

Один человек побывал на богослужении и подметил:

— Интересные у вас проповеди, и дети хорошо участвуют. Вот только лица у ваших людей такие унылые, как будто кто-то сегодня умер.

Я призадумался: почему мы такие? Имеем ли мы право предаваться печали, даже если нам встречаются трудности? Ведь у нас есть Бог, Который в силах решить наши проблемы и провести через скорби!

Мой друг, молодой пресвитер большой церкви, возвращался домой после напряжённого членского собрания. Погрузившись в размышления, он шёл с опущенной головой. Едва держась на ногах, к нему приближался изрядно подвыпивший мужчина. Заметив нашего брата, он закричал на всю улицу:

— Эй, ты, чего нос повесил? А ну подними голову да посмотри, как чудно Бог всё сотворил!

«Я остановился. Меня словно ошпарило, — рассказывал брат. — Пьяница, качаясь, прошёл мимо и скрылся из глаз, а я со слезами стал каяться: „Господи, прости меня! Разве я имею право печалиться, когда Ты называешь меня особенным? Ты всё создал и держишь под контролем. Господи, слава Тебе, что Ты послал мне такого обличителя!“»

Позвольте дать вам домашнее задание. Попробуйте продолжить список тех преимуществ, которыми обладают люди, ищущие прежде всего Царства Божьего. А тем, кто ещё не ощутил вкуса полноценной христианской жизни, хочется пожелать: пересмотрите вашу шкалу ценностей, верно расставьте приоритеты. Пустите на престол сердца Господа, и обещанные Им благословения станут вашими!

Александр Александрович Войтухов,
служитель церкви г. Макеевка
(Донецкая обл., Украина),
сотрудник Международного
совета церквей ЕХБ

«А мы думали...»

Он взял на Себя наши немощи и понёс наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижён Богом. Но Он изъязвлён был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нём, и ранами Его мы исцелились.

Ис. 53, 4–5

Мы можем ошибаться

С каким-то сожалением и даже с раскаянием Исаия пишет эти три слова: «А мы думали...» Осознание собственной ошибки пришло слишком поздно. Когда Христос висел на кресте, люди, стоящие поодаль или проходившие мимо, были уверены в том, что Он достоин смерти. И только когда Иисус уже умер, они возвращались с Голгофы, «бия себя в грудь» (Лк. 23, 48). Сотник, видя Его смерть, сказал, что Он точно был Сын Божий. Но поправить уже ничего было нельзя — Христос умер.

Этот текст указывает на одну из серьёзных проблем всего человечества: мы можем ошибаться, причём не только в каких-то мелочах, но и в очень важных вопросах. Иногда нам кажется, что в той или иной ситуации мы точно правы, потому что всё тщательно взвесили и долго рассуждали. Но увы, мы можем ошибаться и в таких случаях.

Вспомним несколько примеров из Библии.

После захвата Ханаана два с половиной израильских колена возвращаются за Иордан. И вдруг разносится весть, что они возле реки построили жертвенник. Первая реакция остального народа была резкой: «Когда услышали сие сыны Израилевы, то собралось всё общество сынов Израилевых в Силом, чтоб идти против них войною» (Иис. Нав. 22, 12). Казалось, война только закончилась, отцы, мужья и сыновья только вернулись к семьям, а тут нужно снова брать оружие в руки. Но евреи решили сначала поговорить со своими братьями и выяснить причины возведения жертвенника, отправили послов. И это решение предотвратило беду. Те два с половиной колена объяснили, что поставили не жертвенник для всесожжений, а просто памятник. Такой поступок послы одобрили, и война не началась.

Однажды Давид по поручению отца отправился к братьям, которые ушли воевать с филистимлянами. Там он узнал о ситуации, связанной с Голиафом, и стал расспрашивать о нём окружающих людей. Это услышал его старший брат Елиав, которого охватило не-

годование: «Я знаю высокомерие твоё и дурное сердце твоё, ты пришёл посмотреть на сражение» (1 Цар. 17, 28). Казалось бы, кто может знать человека лучше, чем его брат, живущий с ним в одном доме? Но мы понимаем, что если бы у Давида было дурное сердце, то он не победил бы Голиафа. А Елиав был уверен в правильности своего мнения о Давиде.

После того как Пётр благовествовал Корнилию, у верующих в Иерусалиме сложилось ошибочное мнение об этом поступке. Написано, что они упрекали Петра. Но ведь перед этим упрёком были рассуждения о нём. Апостол ещё не возвратился из Кесарии, но верующие уже решили, что он сделал что-то не так, и, скорее всего, говорили об этом друг с другом. Когда же Пётр рассказал о действиях Божьих, «...они успокоились и прославили Бога, говоря: видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь» (Деян. 11, 18).

Кто-то страдает

Хорошо, что во всех перечисленных примерах ошибочное мнение не принесло большой беды: между евреями не началась война, Давид не огорчился на Елиава и не ушёл домой, Петра в иерусалимской церкви не наказали. Но всё равно в подобных случаях кто-то может долго и много страдать.

Один брат рассказывал мне, как в годы гонений ему пришлось столкнуться с подозрениями со стороны верующих. Он был служителем, и в его доме проходили собрания. Однажды к нему приехали братья и предложили организовать у него в доме печатную точку. Его жилище было очень удобно для этого дела. Но чтобы там стала работать печатная точка, нужно было отказать церкви в проведении собраний. Брат с женой долго рассуждали, молились и в конце концов согласились с предложением братьев. На членском собрании пришлось попросить, чтобы церковь подыскала другое помещение для богослужений.

О чём могли подумать верующие? Наверное, все понимают. Да, новый дом для собраний нашли, но ещё на том членском брат заметил, что на него стали смотреть косо. И это было только начало. Потом, когда брат выходил проповедовать, некоторые вставали и уходили. Как слушать отступника? Его жена часто плакала, но ведь нельзя сказать верующим: «Братья и сёстры, у нас работает печатная точка, только никому не говорите». Надо было с этими подозрениями жить. Все получали новые журналы и книги, радовались, благодарили Бога за издательство и совсем не думали, что «отступник-пресвитер» — прямой участник этого дела. Даже ходили разговоры, что вопрос его служения надо бы пересмотреть, потому что пресвитер не может быть таким малодушным.

В конце концов пришло время свободы, и тогда произошла реабилитация. Но, испытывая подозрения к себе, надо было жить годы. Наверняка кто-то и в вечность ушёл с мыслями: «А мы думали...» Эта история ещё раз показывает нам, что мы способны ошибаться. А от наших ошибок кто-то может страдать.

К нам на собрания стал ходить семнадцатилетний юноша. Вскоре он покаялся, влился в молодёжь. Но мы стали замечать за ним некоторые особенности, он был угловатый, неотёсанный, отличался своим поведением от детей верующих родителей. Некоторые из молодёжи стали на это реагировать — правда, не со злом, но всё же иногда посмеивались.

Однажды этот юноша позвонил мне и встревоженным голосом сказал: «Приезжай ко мне срочно, меня отчим ударил ножом». Когда мы встретились, он стоял у подъезда, рука была чем-то перебинтована, вся в крови. Мы съездили в больницу, там наложили швы, всё обошлось. У меня появилось желание подняться в квартиру этого юноши и поговорить с отчимом, заступиться за своего брата по вере, чтобы такое больше не повторялось. Юноша не хотел, но я настоял. Поднялись на нужный этаж, зашли в квартиру, и я понял, почему он не хотел. Внутри я увидел полнейший беспорядок. Он завёл меня в комнату, в которой было более или менее чисто. Вид родителей вызывал крайнее изумление. «Как ты тут вообще живёшь?» — «Да

я давно так живу, я своих родителей уже шесть лет не видел трезвыми».

Я сидел в той комнате и вспоминал, как мы принимали этого юношу, как реагировали на его недостатки. А если бы кого-то из нас поместить в такие условия? Как нехорошо, когда из-за наших поспешных выводов кто-то страдает!

Недавно перечитывал Книгу Руфь и обратил внимание на то, как евреи встречали моавитянку, которая оставила свою родину и пошла с Ноеминью на вифлеемские поля. В Библии прямо не написано, как к ней относился народ, но на некоторые детали указывают слова Вооза слугам: «Пусть подбирает она и между снопами, и не обижайте её; да и от снопов откидывайте ей и оставляйте, пусть она подбирает, и не браните её» (Руф. 2, 15–16). А потом, когда Руфь пришла домой и рассказала про расположение Вооза, Ноеминь заметила: «Хорошо, дочь моя, что ты будешь ходить со служанками его, и не будут оскорблять тебя на другом поле». Об обидах, оскорблениях и брани обычно говорят, когда есть прецеденты. Возможно, когда Руфь приходила на чьё-то поле подбирать колосья, ей кричали: «Уходи! Ноги чтоб твоей здесь не было!» И кто-то даже оправдывал свою брань тем, что в законе написано: «Аммонитянин и Моавитянин не может войти в общество Господне, и десятое поколение их не может войти в общество Господне вовеки» (Втор. 23, 3). Но мы открываем первую страницу Евангелия и в пятом стихе читаем имя не того, кто бранил, обижал и оскорблял моавитянку, а имя Руфи. Значит, ругающие её не были правы, хотя могли думать, что правда на их стороне.

Иногда мы прохладно встречаем в церкви людей, которые приходят к нам «с полей моавитских». Находятся те, кто их бранит, обижает, оскорбляет. Я не сторонник сгущать краски, но такое отношение иногда встречается. И можно даже как-то его оправдать, привести логичные доводы, основанные вроде бы на Библии. Но важно видеть не просто букву закона, а нечто большее и внутренне вопрошать Бога, как поступить в той или иной ситуации.

Почему так думали?

Почему наше мнение бывает ошибочным? Почему те люди, о которых пишет пророк Исаия, думали, что Христос получает наказание за Свои грехи?

Исаия говорит: «Он был мучим за беззакония наши». То есть на Голгофе стояли беззаконные люди, но они смотрели на Иисуса и говорили: «Он — грешник». В Книге Притчей сказано: «Каковы мысли в душе его, таков и он...» (23, 7). Конечно, не всегда так бывает, но нередко то, как мы думаем о других людях, определяется нашим состоянием.

Братья Иосифа, увидев в своих мешках с зерном возвращённое серебро, сильно испугались. А их отец, Иаков, произнёс: «Может быть, это недосмотр» (Быт. 43, 12). Почему, смотря в один и тот же мешок, одни говорят: «Это специально нам подбросили», а другие: «Ну, наверное, заработались, забыли»? Этот пример как раз показывает, что мы можем оценивать ситуацию, исходя из своего внутреннего состояния. Братья Иосифа долгое время жили с виной перед отцом. Они пачкали в крови козлёнка одежду брата, то есть сами намеренно делали неправедное дело. И поэтому даже подарок ими воспринимается с опаской. Иаков живёт без подозрений и потому, видя серебро в мешке, говорит: «Возможно, это недосмотр».

Мы уже вспоминали случай, когда Елиав обвинял Давида в том, что тот высокомерен и у него дурное сердце. Но незадолго до этого Самуил приходил в дом Иессея помазать его сына в цари. Пророк не знал, кого из сыновей избрал Господь, поэтому сначала хотел помазать Елиава. А Бог останавливает Самуила и говорит, что отринул этого человека, потому что смотрит на сердце (см. 1 Цар. 16, 7). А сердце у старшего брата, похоже, было нехорошим. И потому, встречая младшего брата, Елиав обвиняет его в том, в чём виновен сам.

Помню, в молодости, когда я ещё не был женатым, к нам в церковь не раз приезжал дьякон с западной Украины. Он всегда приглашал меня к себе в церковь и говорил, что у них очень хорошие сёстры в молодёжи, самый лучший хор, самый лучший пресви-

тер. Прошло много времени, и у меня появилась возможность посетить эту общину. Мне очень хотелось посмотреть на самую лучшую церковь в братстве.

Зашёл в Дом молитвы — здание хорошее, скамейки неплохие. Сел. Заходят пожилые братья, сёстры, приветствуют друг друга, всё выглядит чинно. Кажется, правда, хорошая церковь. Сижу, удивляюсь, радуюсь. А потом, в середине богослужения, вижу: дети балуются, кто-то из молодёжи на балконе достал телефон. Оглядываю в очередной раз зал и замечаю, что в некоторых местах недоделали ремонт. В конце собрания я понял, что церковь здесь обычная, просто дьякон очень хороший. Есть закономерность, о которой сказано в Писании: «Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе...» (Мф. 12, 35).

Существует ещё одна причина того, почему люди ошибаются в суждениях. В Евангелии сказано: «Проходящие же злословили Его, кивая головами своими» (Мф. 27, 39). У тех, кто злословил, общее с Христом было только то, что они жили в одно историческое время. Но чтобы правильно понимать Господа, этого очень мало. Поэтому те люди легко могли думать про Христа плохое и говорить злые слова.

«Проходящие» почти всегда ошибаются. Мы можем быть чрезмерно возмущены, например, поведением детей, молодёжи или ещё кого-то, но иногда возмущение возникает потому, что нас с этими людьми мало что связывает, хотя мы находимся в одной церкви, в одном братстве.

Но не все думали о Христе неправильно. Иоанн отмечает: «При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина» (Ин. 19, 25). Мария, мать Иисуса, стояла рядом, и она могла понять то, что испытывал её Сын. Он был для неё не чужим человеком, а родным, близким. Стоящие рядом обычно способны правильно оценить ситуацию.

Однажды, когда я в летнем лагере беседовал с молодёжью, говорил о недостатках, мне кто-то сказал: «Да, мы такие, у нас многое не получается. Но мы хотим, чтобы вы стояли рядом, помогали нам, а не просто критиковали наши недостатки со стороны».

Как можно встать рядом? Апостол Павел даёт Тимофею совет: «Старца не укоряй, но увещевай, как отца; младших — как братьев; стариц — как матерей; молодых — как сестёр, со всякою чистотою» (1 Тим. 5, 1–2). Сотруднику апостола встречались люди, которых надо было увещать. Чтобы их лучше понять и чтобы увещание принесло пользу, апостол советует относиться к таким людям как к родным. Нужно обличить старца? Поговори с ним, как с родным отцом. Плохо ведут себя молодые? Поговори с ними, как с братьями и сёстрами.

Если мы будем относиться к верующим как к родным, то избежим многих неправильных суждений об их поступках и поведении. Иов, когда приносил жертву за своих детей, говорил: «Может быть, сыновья мои согрешили...» (Иов. 1, 5). Когда речь идёт о чужих детях, то мы часто уверены, что они точно сделали что-то не так. А вот про своих сыновей говорим: «Может быть...» Как важно относиться как к родным ко всем верующим, помнить, что мы — братья и сёстры друг другу!

Не так давно в аэропорту я встретился с одним из членов Совета церквей. Мы попили вместе чай, пообщались. Стоял сильный туман, поэтому время у нас было. А потом объявили посадку на мой самолёт, я взял сумку и пошёл к выходу. Брат пошёл рядом со мной и, кстати, забрал мою сумку. Мы подошли к очереди у выхода на посадку, а брат не уходит. И только когда мне нужно было выходить из здания, он отдал мне сумку и мы попрощались. Я сел в самолёт, а на сердце — тепло. Служитель поступил, как отец. Я бы так никогда не сделал. Я бы просто сказал: «Брат, с Богом! Храни тебя Господь! Удачного полёта! Прилетишь — позвони» — и остался бы сидеть в ожидании своего рейса. Как бы хотелось научиться даже в таких мелочах показывать своё родство со всеми верующими!

Будем помнить, что наши суждения о ближних могут быть ошибочными и причинять им боль. Пусть Господь сохранит нас от этого и поможет относиться к каждому с любовью и состраданием!

Рудольф Эдуардович Дридгер,
проповедник церкви г. Давлеканово
(Башкирия)

Не пойду на волю

3 500 лет назад

«И вот законы, которые ты объявишь им» — такими словами Бог обращается к Моисею в 21-й главе Книги Исход. После объявления десяти заповедей в предыдущей главе Бог начинает разъяснять их народу на многочисленных примерах. Слушающие закон настроены в первую очередь услышать наставления о самых значимых моментах жизни — возможно, о правилах посещения скинии, о священных предметах. Но их ожидания не оправданы — Бог говорит о человеке, попавшем в рабство: «Если купишь раба Еврея, пусть он работает шесть лет, а в седьмой пусть выйдет на волю даром; если он пришёл один, пусть один и выйдет; а если он женатый, пусть выйдет с ним и жена его; если же господин его дал ему жену и она родила ему сынов, или дочерей, то жена и дети её пусть останутся у господина её, а он выйдет один; но если раб скажет: „люблю господина моего, жену мою и детей моих, не пойду на волю“, — то пусть господин его приведёт его пред богов и поставит его к двери или к косяку, и проколет ему господин его ухо шилом, и он останется рабом его вечно» (Исх. 21, 2–6). Так начинается глава, открывающая разъяснение заповедей.

Первое наставление Господа касается взаимоотношений между братьями, один из которых оказался в долгу перед другим. Второй же, напротив, смог купить себе в собственность раба. Бог предписывает, что такие взаимоотношения между евреями, когда один из них — господин, а другой — раб, не могут продолжаться более шести лет. По прошествии этого времени господин обязан предоставить свободу своему рабу и отпустить его не с пустыми руками, а снабдить разным имуществом (см. Втор. 15, 13–14).

Для многих рабов день освобождения был очень желанным и долгожданным. Наконец-то появится возможность стать хозяином своей жизни, обрести независимость от правил господина и забыть его дом! Но не все рабы с таким чувством ожидали конца шестилетнего срока. Всё зависело от того, какой был господин. Некоторые за годы рабства увидели в нём великодушного друга, в его доме они не ощущали себя невольниками; напротив, то, что они имели до своего рабства, нельзя было сравнить с тем, что у них есть сейчас. Шесть лет — срок достаточный для того, чтобы хорошо узнать не только господина, но и всех живущих в его доме, все его порядки и правила. И оказаться в один момент за дверями этого дома для некоторых рабов не предвещало ничего хорошего. Как раз для таких случаев закон предоставлял рабу возможность остаться в доме господина навсегда, но уже не в роли простого раба. Человек, который принимал решение остаться с господином, должен был согласиться на то, что на его теле будет знак, свидетельствующий о его

вечной принадлежности хозяину, — проколотое ухо.

Правила господина переставали быть внешними ограничениями для добровольца. Ведь тот, кто говорит: «Люблю господина моего», не может не любить жителей его дома и порядков, установленных в нём.

Стороннему наблюдателю было трудно заметить изменения, происшедшие в жизни раба, ведь они почти не касаются чего-то внешнего. Зато внутреннее ощущение своей принадлежности господину, которое испытывал раб, стало совершенно другим. Раб с проколотым ухом совершенно не похож на раба первых шести лет, хотя господин не поменялся, остались прежними и порядки в доме. Но раньше в отношениях между хозяином и рабом была невидимая преграда, раньше раб чувствовал себя наёмником и даже в каком-то смысле частью имущества господина, а теперь он стал частью его семьи, человеком, которого спрашивают, любит ли он. Раньше раб мог бояться своего господина, теперь же страх уступил место покою; первые шесть лет желания господина были ограничениями, теперь же они — ориентиры для созидательного труда; у раба первого вокруг всё чужое, у раба второго — своё, ведь он уже никогда не уйдёт из имения господина; для первого раба все остальные — конкуренты, для второго — сотрудники; при наказании раб первый чувствует себя отвергнутым, нелюбимым, второй — нет; раб первый может отдыхать только тогда, когда не видит господин, второй же может позволить себе отдых и при нём; возможно, у первого дел в доме больше (и прибыли от него), чем у второго, но у второго есть то, чего у первого нет совсем, — личные отношения с господином. Раньше на первом месте были дела, а теперь — отношения. Нет, дела и обязанности никуда не исчезли, но уверенность перед господином раб теперь чувствует не на основании их исполнения.

Десять заповедей начинаются словами: «Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской...» (Исх. 20, 2). В ответ на это израильский народ пообещал: «Всё, что сказал Господь, сделаем и будем послушны» (Исх. 24, 7). Тот, Кто вывел народ из тяжкого египетского рабства, имеет полное право заявить: «Я — ваш Господь», и израильтяне с этим согласны и обещают быть послушными. Народ теперь не принадлежит себе, он в собственности Бога. Теперь у народа будут новые правила и законы: «не будет у тебя других богов», «будешь чтить день субботний», «не убьёшь», «не украдёшь», «не будешь прелюбодействовать», «не будешь желать чужого» (именно такую форму будущего времени имеют глаголы в Септуагинте — Ветхом Завете, переведённом самими евреями на греческий язык). Бог, давая заповеди, не спрашивал согласия народа, Он как бы заявлял: «Я вывел вас из рабства, Я — ваш Господь, и Я не позволю вам жить так, как живут другие народы. Вот вам заповеди — и, будьте добры, соблюдайте их, иначе вас ждут серьёзные неприятности». Вначале народ воспринял такие условия с некоторым энтузиазмом: «...мы Господу будем служить» (Иис. Нав. 24, 21). Но это были только слова, жизнь показала, что исполнить заповеди евреи оказались неспособны. Раз за разом Бог обращал к Себе Свой отступивший народ наказаниями и страхом, заставлял евреев каяться, но по-настоящему ситуация не изменялась. Вот что пишет пророк Иеремия, живший примерно тысячу лет спустя после Моисея: «Может ли Ефиоплянин переменить кожу свою и барс — пятна свои? так и вы можете ли делать доброе, привыкнув делать злое?» (Иер. 13, 23). Божьи законы так и не стали законами евреев, для них это было нелёгкое бремя и тяжкое иго. Они были рабами первыми.

Читая повеления в десяти заповедях, которые не только предписывали что-то в настоящем времени, но и были направлены в будущее, человек из Божьего народа мог воспринимать их как некое обетование: когда-то, в будущем, у него по-настоящему, даже в сердце, не будет других богов; когда-то каждый день станет для него днём покоя и он будет по-настоящему чтить его, потому что любой день — Божий; он не будет красть, прелюбодействовать и лжесвидетельствовать, будет по-настоящему праведным; и, скорее всего, это случится тогда, когда придёт Мессия, Избавитель. Этими ожиданиями внимательные читатели и слушатели закона и жили многие годы. Пророк Иеремия пишет: «Вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот

завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь. Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их, и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом» (Иер. 31, 31–33). Когда-то между Богом и Его народом будут другие взаимоотношения, в основе которых будет не страх наказания, а любовь. Но когда? Евреи ответа на этот вопрос не знали.

2 000 лет назад

В Своей благости Бог ограничил законнические отношения между Собой и Своим народом некоторым сроком. Для народа Божьего «прошли шесть лет» и наступило время освобождения. Евангелист Лука, повествуя об Освободителе, написал следующее: «И пришёл в Назарет, где был воспитан, и вошёл, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать. Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашёл место, где было написано: „Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушённых сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное“»; «И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами. ...И дивились словам благодати, исходившим из уст Его...» (4: 16–19, 21–22). Лето Господне благоприятное (юбилейный год) — это и есть время избавления всех рабов. В Иисусе Христе Бог объявляет Своему народу свободу. Время истекло, и, хотя долг так и не оплачен, а закон так и не исполнен, отныне Бог никого не удерживает в Своём Царстве страхом наказания. Рабство первое не может продолжаться дальше, все свободны.

Апостол Павел в центральных стихах Послания к Галатам об этом написал так: «...мы, доколе были в детстве, были порабощены вещественным началам мира; но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление. А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: „Авва, Отче!” Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа» (Гал. 4, 3–7). Апостол Павел, когда пишет эти строки, думает о человеке, у которого меняется статус — о ребёнке, достигшем совершеннолетия, а может быть, и о рабе, который по закону отслужил шесть лет. И теперь прежнее состояние невозможно, потому что время вышло. Павел говорит — «пришла полнота времени». Ребёнок, как бы ни хотел, не может остаться в детстве, также и раб, прослуживший шесть лет, не может оставаться по-прежнему рабом. (Здесь нужно сделать пояснение. Почему апостол Павел в некоторых текстах называет себя и других служителей рабами Бога, а в этом месте говорит, что верующие — не рабы, но дети? Значение одного образного выражения в разных контекстах может быть разным. В вопросах принадлежности или служения мы называемся рабами, в вопросах отношений мы — дети Божьи.) Отныне Бог Своему народу даёт не духа рабства и страха, а Духа усыновления (см. Рим. 8, 15). Время рабства закончилось тем, что Некто из мира людей взял на Себя неподъёмное бремя жизни под законом, с достоинством его пронёс и ценой Своей смерти сделал праведным любого человека, приходящего к Богу.

Сегодня

Сегодня абсолютно каждый занимает перед Богом одно из положений, в котором находился раб-еврей по отношению к своему господину.

Представим себе рабов, которые пробыли в доме господина шесть лет. Одни из них уходят. Другие, получив свободу, остаются с проколотым ухом в доме навсегда. Но находятся и такие, которые не могут поверить в свободу. Они говорят: «Лучшие рабы остались и работают, а плохие пошли на свободу. Значит, свобода незаконна». Жизнь вне дома господина их, с одной стороны, страшит, а с другой, очень сильно влечёт, они никак не могут понять, что, быв отпущенным на свободу, можно сказать: «Не пойду на волю». А господин, смотря на них, говорит: «Зачем вы работаете? Что вас держит здесь? Не хотите ли вы на свободу?»

Одной из причин написания послания к галатийским церквам как раз и была такая ситуация. Верующим было одинаково трудно поверить как в то, что теперь можно принадлежать Богу, не боясь закона, так и в то, что, получив свободу, можно угождать Богу и любить Его. В шести главах

послания Павел убеждает христиан оставить любые попытки встать перед Богом с чувством выполненного долга и говорит о смысле закона для человека, свободного от него. Главный призыв, обращённый к галатийцам, таков: «Стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (5, 1).

Сегодня можно думать, что проблемы, существовавшие в церквах Галатии, давно решены, ересь осуждена и побеждена. Почти никто не говорит о том, что для спасения нужно исполнять заповеди Моисея. Мы знаем отношение апостолов к закону, читаем Послание к Галатам. Но принцип, по которому пытались жить галатийцы, настолько же живуч, как и наша греховная природа, и борьба с ним — удел абсолютно каждого, желающего угодить Богу.

Множество людей можно отнести к тем рабам, которые избрали свободу. Они живут без Бога, самодостаточны, сами устраивают свою жизнь и в Боге не нуждаются. Их девиз: «Моя жизнь — мои правила». И такое позволяет Бог, Он Сам отпустил их на свободу, как отец отпустил блудного сына. Но такой человек не может быть счастлив по простой причине: Бог не создал людей для автономии от Себя, в человеке есть великая потребность быть любимым, с кем-то общаться, на кого-то спокойно полагаться, и в сотворённом мире эти потребности не могут быть удовлетворены вполне, а только частично. Вот что Христос сказал женщине из Самарии: «Всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нём источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин. 4, 13–14). Человек, живущий без Бога, скорее всего, будет обижен на Него за то, что его главные потребности не удовлетворяет видимый мир.

Но не такова жизнь человека, примирившегося с Богом. Даже если мир ещё меньше удовлетворяет его желания и потребности, его душа всё равно насыщена, потому что Бог, и только Бог может вполне восполнить желание быть любимым, не жить в одиночестве и иметь абсолютную вечную уверенность в ком-то, кроме себя. К такой жизни Бог зовёт всех людей. И человек, избравший жизнь с Богом (или раб второй), знает, о чём Христос сказал в Нагорной проповеди: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? и когда попросит рыбы, подал бы ему змею? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Мф. 7, 7–11). Именно о тех, кто сказал: «Люблю, не пойду на волю», Христос говорит, что они блаженны и, хотя будут алкать и жаждать, насытятся.

Существует ещё одна категория людей. Они не относят себя к незнающим Бога, однако и личных отношений с Ним не имеют. Это рабы первые, не верящие в свободу. Опасность оказаться в этой категории существует для всех христиан, но особенно для детей верующих родителей. Они знают о Боге, знают немного и о жизни без Бога. Они могут принять крещение, совершать служение, быть очень полезными и даже незаменимыми работниками в церкви. Но жизнь и отношения с Богом, основанные на любви, им незнакомы. А известна им только такая модель отношений, которая существует в мире. В её основе — долг, успех и дела. На первом месте в их жизни стоят вопросы эффективного функционирования в обществе (на работе или в церкви). Для них важно заслужить признание, им нужны одобрение и похвала. Если же кто-то из них начинает задаваться вопросами смысла всего происходящего, но обнаруживает одиночество и непонимание со стороны близких, значит, в опасности находится всё его окружение, создавшее подобные стандарты.

К сожалению, многие сегодня не рассуждают о причине, смысле и цели своей деятельности. Не многие прислушиваются к голосу своего сердца, уставшего от этой самой деятельности и от успехов. «Все так делают, и я буду делать, иначе меня отвергнут». Но ведь Бог не строит отношения с людьми подобным образом. Для Бога намного важнее мотивы наших дел, чем сами дела, и наше состояние — важнее результатов.

Пусть наша жизнь перед Богом будет похожа на жизнь того сына, который достиг совершеннолетия, и на жизнь раба, который, получив и осознав полное освобождение, сказал: «Не пойду на волю, потому что люблю».

Павел Александрович Помойницкий,
служитель церкви г. Кострома

Крестим воспитанных **или возрождённых?**

Печальный урок истории

Сегодня среди христиан распространено представление о Христе как об услужливом Друге, Который легко решает все проблемы и удовлетворяет желания. Многие верующие не задумываются о цене следования за Господом, о трудностях узкого пути. Молодые люди решаются принять водное крещение, дать Богу обещание доброй совести, а на деле оказываются неспособными сделать самую малость — выполнить то или иное поручение братьев, пожертвовать деньги для церкви или просто встать пораньше, чтобы помолиться Господу и вникнуть в Священное Писание. При этом они громко поют в воскресенье о том, что сильно любят Бога и всё Ему отдают.

История христианства серьёзно предостерегает нас об опасности, угрожающей церкви во все века: к общинам Божьих детей могут присоединяться невозрождённые люди. Эта опасность возрастает, когда прекращаются гонения на верующих и на первый план в вопросе присоединения к церкви выходит соблюдение определённых ритуалов и формальное вероисповедание — то есть то, чему люди могут научиться и без глубокой внутренней перемены. В четвёртом столетии, когда христианство стало государственной религией, главное внимание стало уделяться не духовному возрождению, а крещению как обряду. Повсеместно вошло в практику детокрещение, и в итоге церковь наполнили номинальные христиане.

Реформация, произошедшая в XVI веке, не изменила ситуации в этом отношении. Реформированная церковь оставалась народной (то есть в неё входили люди просто по

факту своего происхождения), в ней встречались и возрождённые, и не получившие духовной жизни люди. До сих пор в исторических церквах сохранилась практика детокрещения. Известные реформаторы Лютер и Цвингли воспринимали такое положение дел как неудовлетворительное, но всё же не стали менять модель народной церкви.

Один из историков христианства подметил, что больше всего крови верующих было пролито из-за разномыслий по поводу водного крещения. И это неслучайно, ведь вопрос о сути и способе крещения вытекает из другого, не менее важного, вопроса: какая церковь соответствует библейскому образцу и считается истинной?

Пробуждение, возникшее среди друзей Цвингли, привело к появлению живых церквей, созидаемых по апостольским принципам. Каждая такая община была церковью тех, кто пришёл к личной вере в Иисуса Христа и был крещён на основе этой веры. Общины и союзы, которые дорожат этим наследием, по сегодняшний день отвергают практику детокрещения как небиблейскую. Однако и для них опасность принять в свои ряды невозрождённых людей по-прежнему велика. Даже краткий взгляд на историю меннонитов Европы и России подтверждает этот факт. Когда они вступали в полосу свободы и даже получали некоторые привилегии от государства, их духовная жизнь выхолащивалась, а общины превращались в народную церковь. Люди крестились не потому, что пережили истинное обращение. Для крещения им было достаточно получить определённое наставление и пересказать основы вероисповедания. Вступление невозрождённых людей в ряды церкви вело к угасанию её духовной жизни.

Чем опасно крещение невозрождённых людей?

Церкви нашего братства столкнулись лицом к лицу с проникновением в ряды членов невозрождённых людей. Наши дети с самых малых лет посещают богослужения, читают Библию, молятся и поют, находят верующих друзей, получают христианское воспитание. Серьёзную перемену их образа жизни после покаяния заметить очень трудно, поэтому она иногда кажется необязательной. Многие считают, что больше, чем простая молитва покаяния, от молодых людей, желающих принять крещение, и не требуется: помолились, попросили прощения — значит, настоящие христиане. Но если церковь остаётся бдительной и ищет в покаявшихся истинные признаки возрождения, она сможет разобраться, живёт ли в человеке Дух Святой или он просто хорошо воспитан, но свыше не рождён.

Свободный вход в церковь для потомственных христиан, не переживших возрождения, приносит Божьему народу немало вреда и соблазнов: в церковь проникают мирские понятия, христианам навязывается плотский образ жизни, невозрождённые диктуют свои условия. Ещё Н. П. Храпов призывал обращать особое внимание на то, насколько глубоким было покаяние детей из верующих семей (см. статью «Должно вам родиться свыше» // Вестник истины. 1999. №1. С. 48–51). Членство в церкви без рождения свыше не делает человека спасённым. Склониться на колени и поплакать, как другие, несложно, особенно когда это происходит на крупных общениях, где кающихся много. Если при этом нет сокрушения духа, глубокого осуждения собственных грехов и жажды жить по-новому, такое покаяние ложно. Совершившего такое публичное покаяние поздравят, он будет считать себя настоящим верующим, но в сути по-прежнему будет оставаться духовно мёртвым (Откр. 3, 1). Истинной уверенности в спасении у него тоже не будет. Пройдёт время, и он разочаруется в христианстве, направится в мир, а может быть, останется в церкви, но будет вести полумирской образ жизни.

Истинная церковь состоит только из возрождённых людей. Об этом недвусмысленно говорит Библия. Принятие в поместную церковь должно следовать только после обращения и возрождения. Водное крещение — это положительный отклик верующего на призыв отдать себя Христу, финальная точка в процессе обращения грешника, знак его завета

с Христом. Через крещение происходит публичное исповедание верующим своего единения со Спасителем, Который умер, был погребён и воскрес. Этот обряд видимым образом свидетельствует о том, что произошло в жизни крестящегося: смерть старого человека, жившего без Бога, и начало новой жизни с Богом. Крещение — это своего рода документальное подтверждение точки поворота в судьбе человека, наступление новой реальности — духовного возрождения.

Воспитание, обучение — важные средства формирования человеческой личности, но только рождение свыше есть основа, фундамент духовной жизни человека. Иисус Христос подчёркивал, что путь в Царство Божье лежит только через возрождение (Ин. 3, 7).

Что такое возрождение?

Возродить — значит воссоздать, восстановить, возобновить что-либо разрушенное, утраченное. В исторической науке существует термин «эпоха Возрождения», или Ренессанс (XV–XVI вв.). Для этого периода было характерно обращение к античной культуре, в частности к языческому мировоззрению Древней Греции и Рима. Несмотря на такое красивое название, для церкви это был самый мрачный период, когда отступление от истин Писания достигло ужасающих размеров. По всей Европе полыхали костры инквизиции и ширилась продажа индульгенций — грамот, якобы дающих отпущение грехов.

Настоящая эпоха возрождения началась с приходом на землю Христа. В момент грехопадения человек, созданный по образу и подобию Божьему, духовно умер, близкие отношения людей с Господом были утрачены. Спаситель пришёл для того, чтобы нас оживотворить. Духовное возрождение — это обретение во Христе новой жизни, когда наш дух оживает, чтобы мы могли разделять общение с Богом и духовно преображаться.

Оживление духа — сверхъестественное явление, которому в Слове Божьем придаётся огромное значение. Писание характеризует возрождённых как новое творение (2 Кор. 5, 17), новых людей (Еф. 4, 24; Кол. 3, 10), оживших из мёртвых (Рим. 6, 13), рождённых от Духа Божьего (Ин. 3: 6, 8), от слова Божьего (1 Петр. 1, 23), от Бога (1 Ин. 3, 9; 4, 7; 5, 1).

Рождение свыше не может произойти без личного участия человека. Попытки провести детальные аналогии между физическим и духовным рождением приводят к крайностям в суждении и ошибочным выводам. Для физического рождения не требуется личное согласие и желание. Однако для духовного возрождения человек должен покаяться, обратиться к Богу, поверить в Него. Не следует впадать и в другую крайность, полагая, что возрождение — слишком тонкий и неуловимый для исследования процесс. Согласно Священному Писанию, у этого духовного явления есть ощутимые, доступные пониманию признаки и проявления. Церкви необходимо их знать и руководствоваться ими, принимая решение, преподать ли человеку крещение и допустить ли его в свои ряды.

Признаки рождения свыше

В Божьи намерения не входит улучшение ветхого человека, чтобы сделать его более цивилизованным, культурным, образованным посредством некоего свода этических правил. Господь творит во Христе нового человека, подобного образу Его Сына (Рим. 8, 29; см. также Еф. 4, 22).

Иисус Христос указал один из важнейших критериев для оценки духовного состояния людей: «По плодам их узнаете их» (Мф. 7, 16). Обратим внимание: не по красивой молитве, не по тому, насколько хорошо они знают Писание, но по образу жизни. Истинное покаяние всегда сопровождается достойными плодами (Лк. 3, 8), обращением от тьмы к свету (Еф. 5, 8). Дух Святой производит глубокую перемену в естестве человека, благодаря которой он становится дитятей Божьим. Процесс духовного восстановления — таинственное действие Божьей благодати в нас, грешных людях: «Благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» (Еф. 2, 8). Эта перемена столь велика, что один обратившийся к Богу человек сказал: «Либо мир изменился, либо я сам».

В результате возрождения человек испытывает радость спасения — неизреченную, преславную и совершенную (Ин. 15, 11; 1 Петр. 1, 8; Рим. 14, 17). У неё совершенно иная природа, чем у человеческого веселья, ибо она есть следствие общения воскресшего духа с Христом в Духе Святом. Радость спасения — важный признак возрождения. Она побуждает новообращённого свидетельствовать другим людям о Спасителе.

Я обратился к Богу в 14 лет. Когда я вернулся домой с богослужения, на котором покаялся, родные сразу же спросили меня: «Что с тобой случилось?» Пока я думал, как лучше ответить, они задали ещё один вопрос: «Ты что, покаялся?» Я был весьма удивлён, откуда они это узнали. Оказывается, на моём лице заметили отпечаток необычной радости.

Нередко можно услышать, что верный признак рождения свыше — это внутренняя борьба, то есть конфликт между греховной природой и духовным началом, дарованным человеку в момент возрождения. Это утверждение нуждается в пояснении, поскольку ощущать противостояние доброго и злого в себе самом может и невозрождённый. Муки выбора между хорошим и плохим знакомы каждому. Однако борьба в сердце далёкого от Бога человека обречена на провал, как предрешено поражение подростка, вышедшего на поединок с натренированным атлетом. И пусть даже конкретный недостаток будет побеждён, но от греховного образа жизни невозрождённый человек избавиться не сможет. Лишь тот, кто рождён от Бога, может рассчитывать на победу. Поэтому, если быть более точным, признак возрождения — не только наличие борьбы, а победная духовная жизнь. Невозрождённый человек всегда расположен к греху, как жаждущий ищет холодной воды. Новая природа в человеке ненавидит грех, борется с ним и силой Святого Духа побеждает его.

Постоянное желание возрождённого — вести праведную жизнь: «Всякий, рождённый от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нём; и он не может грешить, потому что рождён от Бога» (1 Ин. 3, 9). Если же в отдельных случаях возрождённый не устоял и совершил грех, он не станет наслаждаться им, упорствовать в нём и всячески себя оправдывать. Получившему новую жизнь свойственно не заверять других в собственной безгрешности, а глубоко ненавидеть грех.

Любовь к окружающим — ещё один важный признак возрождения. Бог есть любовь, поэтому христиане призваны любить ближних (1 Ин. 5, 1). «Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рождён от Бога и знает Бога», — призывает апостол Иоанн (1 Ин. 4, 7). Однако любовь к ближним не следует путать с сентиментальной привязанностью к тем, кто уделяет нам внимание и заботится о нас. Невозрождённый человек тоже может казаться исполненным любви, но, если на него перестают обращать внимание, он обижается, страдает подозрительностью, выражает недовольство происходящим. Духовно живым свойственны скромность, снисхождение.

Особенно ярко новая жизнь проявляется в способности прощать. Бог Своей любовью объемлет весь мир (Ин. 3, 16). Но Писание не требует от человека любить мир. Мы призваны проявлять любовь к тем, кто находится вокруг нас. В число наших ближних, с кем нам приходится непосредственно соприкасаться в течение жизни, входит несколько сотен, реже — больше тысячи человек. Тем не менее верующим непросто исполнить основную заповедь Христа, особенно когда окружающие относятся к христианам недружелюбно. Мир предлагает психологическую помощь тем, кто испытал обиды, грубость, перенёс душевные травмы и потрясения. Но возрождённый человек не нуждается в психическом воздействии на подсознание и стирании из памяти неприятных воспоминаний. Он сам пережил Божье прощение и потому способен силой Духа Святого от всего сердца прощать и любить друзей и врагов, сохраняя ясную память, трезвый ум и чуткую совесть.

Возрождённый не может жить без молитвы. Ему не нужно вспомогательных средств

и приёмов, чтобы захотеть молиться. Он не станет искать и ждать особого вдохновения и чувства перенесённости в иной мир, чтобы настроиться на общение с Богом. Даже в самых стеснённых условиях он будет молиться и славословить Бога, как это делали Павел и Сила в филиппийской тюрьме (Деян. 16, 25).

В современном обществе люди больше руководствуются не здравым смыслом (и тем более не нормами Писания), а собственными чувствами. Иногда по такому принципу живут и верующие. Нередко приходится слышать вопрос: «А нужно ли молиться, когда совершенно не хочется это делать?» Ответ мы находим в повелении Христа: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение...» (Мф. 26, 41).

Рождённый свыше любит Слово Божье и руководствуется им. Он обращается к Писанию не для того, чтобы удовлетворить своё любопытство в отношении будущего, и не потому, что научен родителями читать Библию по плану. Духовно живой христианин испытывает постоянную тягу к Слову, как младенец — к молоку матери (1 Петр. 2, 2).

Апостол Пётр связывает рождение свыше с послушанием Слову Божьему (1 Петр. 1, 22–23). О повиновении заповедям Господним как важном признаке возрождения пишет и апостол Иоанн: «Что мы познали Его [Иисуса Христа], узнаём из того, что соблюдаем Его заповеди» (1 Ин. 2, 3). На того, кто покоряется истине, не будут оказывать решающее влияние переменчивые взгляды этого мира. Руководствуясь Писанием, возрождённый христианин будет хранить духовную трезвость и рассудительность. Он постоянно будет учиться у Бога и пребывать в дисциплине благодати (Ин. 6, 45; Тит. 2, 11–12).

Нельзя сдавать позиции

Когда решается вопрос крещения и приёма в церковь, есть искушение поддаться плотским мотивам и желаниям. Как важно родителям не обмануться самим и не ввести в заблуждение своих детей! Некоторые считают, что раз его повзрослевший ребёнок хочет приобщиться к церкви, ему ни при каких условиях нельзя отказывать в крещении. А если кто-то скажет родителям, что у их детей плотские интересы и поведение, то отец или мать могут обидеться: «Вы против моего ребёнка?! Вы не хотите, чтобы он был в церкви?» В подобных ситуациях родители должны помочь своим детям проверить себя и возжаждать новой жизни.

Задача каждой церкви — испытывать тех, кто желает к ней присоединиться. В эпоху раннего христианства Дух Святой действовал настолько явно и сильно, что обращение людей к Богу было очевидным. Это делало возможным крещение сразу же после покаяния. В сегодняшней ситуации полезно устанавливать испытательный срок для кандидатов на крещение, чтобы убедиться в том, что они действительно получили рождение свыше. Христианские общины должны хранить себя от духовно мёртвых людей.

Конечно, не стоит впадать в крайность. Не следует делать поспешные выводы, если не замечаем в новообращённом верующем того или иного доброго качества. В характере возрождённого человека одни духовные качества могут созревать медленнее, чем другие. Верующие не развиваются по одному и тому же шаблону. Тем не менее если молодой в вере христианин хочет вступить в завет с Господом, но при этом нет очевидных изменений в его жизни, не заметно стремления к молитве и любви к Слову Божьему, не видно, как он служит ближним, он не проповедует окружающим о Христе, — тогда церковь вправе усомниться в его возрождении.

Необходимость рождения свыше как непременного условия для принятия крещения должна подчёркиваться всегда, а особенно в наше время, когда границы между церковью и миром становятся ломкими, различия между верующими и неверующими сглаживаются. Подмена крещения по вере духовно возрождённых людей просто крещением взрослых опасна и разрушительна для церкви. Мы не должны сойти с библейских позиций. Наша задача — хранить то, чему учит Писание и что отстояли верные Господу христиане. ■

Программы для воскресных школ: чему нужно учить детей?

С самого начала организации занятий с детьми в нашем братстве перед преподавателями естественным образом встал вопрос: чему нужно учить в воскресной школе? В первое время ответ на этот вопрос каждый искал сам, потом преподаватели стали обмениваться опытом, а с начала 90-х годов упорядочиванием работы воскресных школ, разработкой различных материалов стал заниматься Детский отдел МСЦ ЕХБ. Однако специально разработанной и утверждённой программы для воскресных школ в братстве на данный момент нет (хотя работа в этом направлении ведётся), и преподаватели часто пользуются сторонними материалами. Почему в братстве сложилась такая ситуация и как Детский отдел заботится о подготовке воспитателями уроков — читайте в нашем материале.

Как всё начиналось

Воскресная школа — это не изобретение нашего братства, занятия с детьми в евангельско-баптистских церквах проходили и до массовых репрессий 30-х годов. Но из-за этих жестоких гонений материалы и наработки для воскресных школ от прежних союзов баптистов и евангельских христиан практически не сохранились, а преподаватели, которые могли бы поделиться опытом, почти все лежали в безвестных могилах. Поэтому занятия с детьми в нашем братстве начинались по сути с нуля. Во многих общинах это служение возникало спонтанно, без официальной организации — за него брались те, у кого горело сердце. В основном это были молодые сёстры. Естественно, что программы занятий для разных возрастов не существовало, и её неоткуда было взять, поэтому многие преподаватели сами пытались разработать какую-то систему уроков на ближайший период. Чаще всего детям просто рассказывали истории из Библии.

Елена Николаевна Фот: *Я начала заниматься с детьми в 1977 году и занималась без всякой программы. Мы шли просто по библейским историям — начали с сотворения, а потом дальше через всю Библию. Помню, подростками проводили разбор Евангелия от Иоанна. Были также уроки на определённую тему (например, о дружбе), в зависимости от того, какую видела у детей нужду. Игры для детей тоже придумывала сама.*

Везде, где могли, преподаватели искали различные пособия для занятий. У кого-то оставались материалы с 20-х

годов, например приложение для воскресных школ к журналу «Гость» (главный редактор В. А. Фетлер). В этом приложении публиковались уроки с интересными рисунками для детей. Но таких материалов было очень мало.

В 60-е и 70-е годы получил распространение материал для младшей группы «53 урока». В нём на каждую неделю предлагалась определённая тема — например, «Я дивно устроен», «О папе и маме», «Об Ангелах», ряд тем о жизни Иисуса Христа. В 80-е годы, когда в братстве вышла книга «Священные истории для детей», некоторые воспитатели стали проводить занятия по ней. Хорошим подспорьем служили сборники рассказов, например выходивший на «синьке» «Детский друг». Какие-то материалы для воскресных школ удавалось завозить из-за границы.

Некоторые преподаватели пользовались наработками советских педагогов — покупали методические пособия, пытались адаптировать полезные советы к воскресным школам, изучали педагогику, то есть занимались самообразованием. Иногда в магазинах предлагались материалы, которые можно было использовать для проведения различных игр.

Найденными материалами преподаватели обменивались при встречах, передавали знакомым. Когда в братстве работа с детьми начала организовываться централизованно, то полезные пособия стали развозить в каждое объединение по одному экземпляру, чтобы на местах их могли размножить и раздать по церквам. В этом направлении было немало сделано Виктором Кузьмичом Мошей. Под его руководством по братству разошлись такие материалы, как «Воспитание молодых побегов», «Правила пересаживания живых мыслей», «Обучение к служению».

Первая программа для занятий с детьми

В 1982 году в братстве началась разработка первой программы для занятий с детьми. Руководил этим делом Михаил Андрианович Петров, который в то время был ответствен в братстве за работу с детьми.

Любовь Митрофановна Моша:

На одном из семинаров в Запорожье ко мне с Галиной Везиковой подошёл Виктор Кузьмич и сказал: «Вы думаете работать над программой? Принимайтесь за это дело, а я вам помогу». В первый раз для разработки программы мы собрались в Ленинграде. Кроме меня с Галиной там были ещё Зинаида Зозуля, Любовь Погребная, Мира Николаева и другие. Во второй раз была встреча в Киеве.

Первая программа представляла собой не детально разработанные уроки, а простой список тем, рекомендуемых для преподавания на детских собраниях, литературных источников, в которых можно было найти подходящий для раскрытия темы материал. Программа была составлена с учётом четырёх возрастных категорий: дошкольников, младших и средних школьников, а также подростков.

Впоследствии программа неоднократно дополнялась и видоизменялась, последняя редакция была издана в 2000 году. В окончательном виде разработчики предложили больше тем, чем можно было фактически преподать. Сделано так было для того, чтобы каждый преподаватель мог выбрать для своих занятий те темы, которые наиболее соответствовали нуждам его группы. В последних версиях программы кроме тем и списка рекомендуемой литературы предлагались также темы для родительских собраний.

Для того чтобы занятия с детьми проходили успешно и плодотворно, недостаточно только предложить преподавателям темы, нужно ещё и научить их тому, как правильно и интересно проводить занятия. Приняв ответственность за Детский отдел в 1989 году, Вениамин Александрович Маркевич начал усердно организовывать семинары для работников воскресных школ. Вначале он с группой преподавателей ездил по объединениям, где собирал для обучения воспитателей воскресных школ. Среди преподавателей на таких семинарах (они проходили в сред-

нем неделю), помимо самого Вениамина Александровича, были Винс Андрей Андреевич, Умнов Даниил Петрович, Янцен Пётр Францевич, Ситковский Павел Николаевич. Впоследствии систему семинаров было решено реорганизовать. Детский отдел стал проводить общебратский семинар для тех, кто сам на местах будет учить преподавателей воскресных школ. Такая система оказалась более эффективной.

Кстати, в 90-е годы на всесоюзных семинарах Детского отдела, а также на семинарах в объединениях не раз прорабатывали программу для занятий с детьми. Составители рассказывали, как с ней работать, на что следует ориентироваться при подготовке занятий, проводили наглядные уроки.

Программа служила хорошим ориентиром для тех, кто только начинал заниматься с детьми.

Служители, ответственные за Детский отдел, не раз подчёркивали, что любая программа и методическое пособие таит в себе опасность — заменить собой для преподавателя личную работу над уроками под водительством Святого Духа. Для того чтобы передавать детям живые слова от Бога, преподаватель должен прежде сам получать эти слова. Поэтому программа — лишь некий ориентир, указывающий, какие истины важно преподнести детям разного возраста. В идеале каждый преподаватель должен быть способен самостоятельно разрабатывать уроки для своей группы.

«Школа Духа» и «школа ума»

Развитие работы с детьми неразрывно связано с другими событиями и духовными явлениями в братстве.

В 90-е годы часть служителей в братстве стала отстаивать точку зрения, согласно которой любая методика, планирование, систематическая подготовка проповедей, уроков для детей, занятий для молодёжи угашает влияние Духа Святого и потому в проведении любых духовных мероприятий важно руководствоваться исключительно откровениями от Бога. Эти взгляды повлияли и на работу библейских курсов, и на разработку материалов и пособий для воскресных школ.

Пётр Францевич Янцен: *Когда в братстве под руководством Вениамина Александровича Маркевича стала налаживаться систематическая работа с детьми, появились те, кто, осознанно или нет, считали, что разработка системы для занятий загоняет воспитателей в рамки, внутри которых нет места откровению от Духа Святого, и потому любая программа только повредит. Условно эти взгляды назывались «школой Духа», а взгляды тех, кто считал важной именно систематическую работу, — «школой ума».*

Взгляды «школы Духа» сильно повлияли на наши общебратские семинары для занимающихся с детьми. Во время преподавания методики, психологии и других подобных предметов братья, которые находились под влиянием взглядов этой «школы», клали ручки и переставали писать. Некоторые вообще перестали ездить на семинары.

В отдельных объединениях на семинарах для воспитателей прекратилось преподавание любых предметов — осталось только духовное назидание (хотя были те, кто возмущался, говорил, что проповеди может послушать и у себя в церкви). Конечно, такой подход оставил на годы свой отпечаток в работе с детьми.

В руководстве Детского отдела не считали, что воспитателям нужно давать только назидание. Но для того чтобы не потерять ту часть братьев, которая называла себя «школой Духа», и избежать ещё более глубокого разделения во взглядах, приходилось принимать компромиссные решения — на семинарах было меньше методики, психологии. Но мы старались научить воспитателей через другие предметы: например, я стал преподавать экзегетику, потому что это была своеобразная возможность преподать методику — показать, как нужно проводить разбор библейских текстов для детей.

Сложившаяся ситуация в братстве стала причиной того, что разработка программ, методических пособий фактически не происходила. Например, работа над учебником по педагогике началась только в конце нулевых годов, хотя определённые наработки по этому предмету и желание создать учебник существовали ещё в начале 90-х.

Альтернативные программы и методические пособия

Из-за того что в братстве не было централизованно разработанных уроков, преподаватели стали пользоваться сторонними разработками, которые появились в 90-е и нулевые годы. Так, одесское издательство «Богомыслие» выпустило программу для воскресных школ «Ключ» с детально разработанными уроками и рисунками. Темы этой программы были объединены в циклы, например «О семье», «Библия», «Церковь и служение». Это пособие рассчитано на занятия для детей и подростков в возрасте от трёх до 16-ти лет.

Чуть позже в свет вышла серия «Елим» — методические и учебные пособия для занятий с детьми от четырёх до двенадцати лет. В комплект «Елим» входят «Тетрадь ученика», слова и ноты песен, уроки для учителя, наглядные пособия. На каждый учебный год программа предлагает 48 уроков (с учётом праздников). Разработчик серии Наталья Алексеевна Калакина раньше жила в Казахстане, в Караганде, была членом зарегистрированной церкви ЕХБ, а потом переехала в Златоуст Челябинской области и перешла в наше братство.

У работников Детского отдела не раз возникала идея немного подправить тот или иной сторонний материал для того, чтобы его можно было рекомендовать для занятий в нашем братстве. Но всякий раз братья и сёстры убеждались в том, что требуется серьёзная правка пособия — нужно перерисовать множество рисунков, в каких-то текстах убрать кальвинистские идеи или так называемое социальное Евангелие, где-то изложение тем было поверхностным, хотя на первый взгляд всё казалось хорошим. Поэтому в итоге пришли к выводу, что если и надо издавать для всего братства пособие для занятий, то нужно разрабатывать его самостоятельно, с нуля, чтобы можно было сразу сделать всё в соответствии со своими требованиями.

Новые разработки

Та программа для воскресных школ, которая разрабатывалась ещё с 80-х годов, постепенно вышла из употребления (хотя где-то ею пользуются и сегодня) — те, кто по ней занимался с детьми, уже оставил своё служение, а новым воспитателям передавали её далеко

не всегда. Кроме того, не все ответственные за занятия с детьми в церкви заботились о том, чтобы работники воскресной школы ориентировались на какую-то общую программу. Чаще всего каждый преподаватель сам ищет пособия и программу для своих занятий.

Работники воскресных школ не раз просили сотрудников Детского отдела дать какую-то программу. Но редакционная группа отдела несколько лет занималась подготовкой учебника по педагогике, потом учебником по методике и только в недавнее время приступила вплотную к разработке программы для воскресных школ. Первый вариант программы ещё около трёх лет назад предложил служитель из Перми Александр Петрович Пирогов. При её подготовке он руководствовался во многом ранее существовавшей программой.

Новая программа разрабатывается для занятий с детьми от трёх до 15-ти лет и включает в себя истории из Ветхого и Нового Завета, элементы догматики, темы о нравственности, христианской жизни и так далее. В программе помимо тем для занятий предлагается краткое описание основной истины для каждого урока, цель урока, тексты Писания, которые можно взять в основу урока, «золотой стих». В последнюю редакцию планируется добавить список песен для каждого урока и подходящих рассказов. То есть материал будет достаточно подробным, но вместе с тем будет требовать и подготовки к уроку со стороны преподавателя.

Первоначальный вариант программы распространялся через общебратский семинар для ответственных за работу с детьми, и в некоторых церквах им уже пользуются. Окончательная версия, скорее всего, будет напечатана в виде отдельной брошюры.

Александр Петрович Пирогов:

Апостол Павел за три года пребывания в Асии успел изложить всё, что было необходимо для спасения и полноценной духовной жизни каждой душе. Не осталось ни одной полезной темы, на которую Павел не проповедовал бы. Служение апостола носило не беспорядочный характер, но было систематизированным изложением Божественного учения (Деян. 20: 20–21, 26–27).

Чтобы и в воскресной школе не пропустить ничего полезного, необходимо планирование уроков на длительный период. Основные задачи новой программы — предложить преподавателям темы для обучения детей с учётом их возраста, сформировать единый подход для обучения детей в разных церквах, систематизировать учебный материал и обеспечить последовательное и

Семинар для ответственных за детское служение. Дедовск, Московская обл, 2020 г.

полное изучение библейских истин.

Часто бывает, что заниматься с детьми в церквах начинают молодые сёстры 16–17-ти лет, недавно принявшие крещение. В силу возраста, отсутствия необходимого опыта, недостатка знаний они нередко пользуются подробными разработками уроков, например «Елимом». Раньше в Детском отделе в отношении детально разработанных уроков такого типа была достаточно категоричная позиция — преподаватели должны самостоятельно готовить урок, получая от Бога живые слова. Но молодые (и не только) преподаватели всё равно пользуются такими материалами, поэтому постепенно братья стали склоняться к тому, что материал всё-таки нужен. Зрелый преподаватель легко исключит из сторонних учебных пособий неподходящие вещи (хотя для него подробные разработки и не всегда нужны), а начинающий не всегда их увидит и будет рассказывать детям всё так, как предлагают авторы пособий. Но разработка собственных уроков для начинающих преподавателей — большой и тяжёлый труд, и пока ресурсов для него нет.

Павел Николаевич Ситковский, который до недавнего времени отвечал за работу Детского отдела, усердно побуждал братьев составить программу и пособия также для подростковых библейских школ, которые в последнее время получили в братстве широкое распространение. Работа в этом отношении идёт, но пока ещё не продвинулась дальше сбора и анализа материалов.

Чем руководствоваться преподавателям сегодня?

Ситуация на местах с воскресными школами разная и во многом зависит от ответственного в церкви за работу с детьми.

Пётр Францевич Янцен: *Если ответственный в церкви за работу с детьми ходит на занятия, регулярно проводит педсовет, вникает, каким материалом пользуются преподаватели, то работа воскресной школы налажена.*

Но не всегда бывает так. Иногда ответственный побыл на общебратском семинаре, получил некоторые пособия для занятий, советы, со всем согласился, а потом приехал домой и занялся своими обычными делами, а до преподавателей не довёл нужную информацию. Иной раз даже возникает вопрос: может, общебратские семинары не проводить? Но всё же семинары и совещания постепенно формируют общее понимание, и систематическая работа более или менее налаживается. Важно только то, чтобы ответственные вникали в своё служение, подбирали кадры, работали с воспитателями. К сожалению, не у всех на это хватает времени. Есть даже церкви, где вообще нет ответственных за работу с детьми.

А вообще, самое главное для плодотворного служения преподавателя воскресной школы — это его духовное состояние и хорошее понимание Писания и Бога. Если этого нет, то ни от каких программ и пособий не будет большой пользы.

Преподаватели воскресных школ могут пользоваться материалами и полезными советами, которые получают на семинарах для работников с детьми в объединениях. Усердный работник, посещающий такие семинары, сможет научиться самостоятельно готовить уроки, руководствуясь изученным материалом в курсах педагогики, методики, этики, догматики и других дисциплин (хотя не везде преподавание этих предметов выстроено в определённую систему, чаще на семинарах просто излагают отдельные темы). В некоторых объединениях также проходят показательные уроки, что может послужить хорошим подспорьем для начинающих преподавателей.

Да благословит Господь каждого учителя воскресной школы так преподнести детям библейские истины, чтобы они остались в памяти учеников на всю жизнь и помогли им сделать правильный выбор на жизненном пути!

Д. Разумовский

Александр Петрович Костенко,
служитель церкви г. Армавира (Армения)

Для Бога нет невозможного

Перед выбором

Я родился 17 марта 1971 года в Зеленокумске, на Ставрополье, в христианской семье седьмым ребёнком (у родителей было 13 детей, так что я оказался в серединке). С детства ходил на богослужения, нередко собрания проходили в нашем доме. В 12 лет я покаялся, а в 16 принял крещение.

Братья предложили мне проповедовать и заниматься с детьми. До армии я участвовал в проведении детских лагерей, а после того, как окончил службу, приобщился к евангелизационной работе, стал ездить на молодёжные общения, библейские курсы. В общем, старался трудиться везде, где только можно. Такая жизнь приносила мне много радости. Это было именно то, к чему я стремился, и я твёрдо решил и дальше проводить свою жизнь под нагрузкой.

В 25 лет я стал решать семейный вопрос. На одном из семинаров детских работников я познакомился с сестрой, которую звали Лилия. Вскоре я предложил ей вступить в брак и получил согласие.

Шёл 1996 год. Братство отмечало 35-летие. У нас на Кавказе проходило юбилейное общение. Неожиданно ко мне подошли Вениамин Александрович Маркевич и Пётр Данилович Петерс и говорят:

— Саша, у нас к тебе вопрос. В Армении нет наших церквей. Братья недавно ездили туда на разведку и поняли, что там нужен миссионер. Ты сможешь переехать туда миссионером?

А у меня ещё даже сватовство не прошло. Как быть?

Зов о помощи

Ответственным за благовестие в нашем объединении был Пётр Григорьевич Костюченко. В церкви Тимашёвска, где он совершал служение, была семья армян, обратившихся к Богу, — Завен и Сона. Пётр Григорьевич решил вместе с Завеном и группой благовестников съездить в Армению, оценить там обстановку и начать евангелизационную работу.

В годы атеизма общин нашего братства в Армении не было, в отличие от Грузии и Азербайджана. По всей видимости, когда в Советском Союзе началось духовное пробуждение, баптистские церкви Армении не примкнули

Первые собрания в доме миссионеров. Армавир, 1997 г.

Посещение молокан в с. Фиолетово

Богослужение в доме миссионеров, 2007 г.

к зарождающемуся братству Совета церквей и остались в официальном союзе ЕХБ.

Наши братья знали, что где-то в Ереване проживают две сестры по вере. (Впоследствии я их отыскал. Оказалась, одна из них примкнула к пятидесятникам, а другая пыталась как-то духовно выжить.) Ещё у благовестников было письмо от одного армянина, Толика Халафяна, который когда-то был в России и там познакомился с нашими верующими. Теперь он оказался в сложной ситуации и просил прислать ему Библию.

Во время поездки Завен вместе с благовестниками посетил своих родственников в Армавире. Затем братья направились к Толику, в село Лукашин, расположенное близ Армавира. Оказалось, в общежитии, где он проживал, было много русскоязычных армян, перебравшихся сюда из Азербайджана, когда в Нагорном Карабахе начались боевые действия. Это было ещё одно чудо — оказаться как раз в том месте, где много людей, хорошо знающих русский язык.

Дело в том, что в стране проживало 97% армян, а остальные 3% приходились на русских, курдов и людей прочих национальностей. Русский язык неплохо знали только в Ереване. А тут вдруг в селе оказалась аудитория, хорошо понимающая благовестников! Братья в течение нескольких дней проводили по вечерам богослужения. Люди слушали очень внимательно. Днём благовестники ходили по домам. В результате этой работы на последнем богослужении показалось около десяти человек — подростки и несколько взрослых, в том числе сам Толик. По всей видимости, их обращению к Богу способствовала трудная обстановка, в которой они оказались: пережитая война, переезд в другую страну, разрушенная экономика.

Благовестники собрались возвращаться домой. Но как бросить тех, кто искренне поверил в Христа? Решили оставить с новообращёнными одного из братьев, но через некоторое время и он уехал.

На ближайшем совещании служители рассказали о нужде в Армении и стали искать тех, кто мог бы переселиться туда и совершать труд миссионера.

Решение

Для меня просьба о переезде была совершенно неожиданной. Но я понимал, что, приняв крещение, посвятил свою жизнь Богу и не имею права сопротивляться, когда Он зовёт

на труд. Поэтому на вопрос братьев я сказал:

— Это дело от Господа, и я не вправе отказать. В общем-то я не против, но у меня есть невеста. Если она согласится, то поедем в Армению вместе. А если откажется, тогда я, может, поеду даже один.

Дальше был разговор с Лилией. Она сообщила обо всём родителям. Те поначалу запаниковали, даже до слёз:

— Куда? В Армению?! Да там же голод, разруха, война!

Прошло время, и тесть говорит своей жене:

— Но мы же, когда детей в церковь несли, посвящали их Господу! А теперь Бог призывает их к служению, и мы не хотим их отдать...

В итоге родители благословили нас на этот труд. Лилия была согласна разделить со мной все тяготы.

Служение и разлука

Наше бракосочетание состоялось в начале ноября 1996 года, а уже в начале января я первый раз полетел в Армению, чтобы узнать там обстановку. Вместе со мной был служитель Сергей Иванович Кондратьев.

Картина в стране была удручающая. Я заметил, что освещение работает только в аэропорту. Кругом царила темнота. «Куда мы приехали?!» — беспокоился я. Да, и у нас в России была разруха после перестройки, но всё-таки оставались элементарные условия для жизни. А тут — полный мрак...

Нас встретил один из родственников Завена и забрал к себе в Ереван. В домах не было света и царил холод. Жители пользовались свечами и керосиновыми лампами.

Затем мы с Сергеем отправились в село Лукашин. При первой же встрече я ощутил глубокое родство с теми, кто уже обратился к Господу. Это дети Божьи! Они так же, как и мы, искренно верят в Господа! С ними было легко и приятно общаться.

Толик Халафян принял крещение, когда у меня было бракосочетание. Он встретил нас с особым восторгом и сердечностью, словно уже давно был членом церкви: «Братья приехали!»

Расположившись в его комнате в общежитии, мы стали проводить с новообращёнными богослужения. Организовывали встречи с местной молодёжью, часто беседовали с жителями села. Наше благовестие было ограничено русскоязычным населением, поскольку мы ни слова не понимали по-армянски. Оказалось, что в Армавире есть несколько районов, где поселили беженцев-армян из Азербайджана. Мы стали интенсивно проводить благовестие в этих местах. Встретили одного человека, Роберта, который обратился к Богу у пятидесятников, но понимал, что их практика говорения на иных языках небиблейская. Он стал ходить к нам на собрания и впоследствии принял крещение.

Одновременно с этим мы искали жильё для моей семьи. В конце концов было решено купить недостроенный дом (с одними только стенами без крыши) как раз рядом с общежитием. Стоил он недорого. За последующие полгода братья из Краснодарского края поставили крышу и произвели отделку.

Вместе с Сергеем мы пробыли в Армении почти три месяца. Затем я на месяц вернулся домой, а он остался. После этого я снова поехал в Армению и сменил Сергея. Так мы менялись каждый месяц в течение года. Поэтому получилось, что первый год после свадьбы я больше был в Армении, чем дома. И для меня, и для Лилии это было особенно трудное время. Недаром в Ветхом Завете молодой муж освобождался от воинской повинности на год, чтобы жить

Благовестие в Нагорном Карабахе

Жатва в Мартакерте (Нагорный Карабах), дом Гагика Мирзояна, 2009 г.

дома с женой. Телефонная связь тогда работала плохо. Заказываешь заранее переговоры на почте, а когда начинаешь общаться с женой, в трубке раздаётся такой жуткий треск, что ничего не слышно и разговаривать невозможно.

Правда, нехватка общения с Лилией способствовала тому, что я, чтобы не скучать, стал учить армянский алфавит и слова. Было ясно: не зная языка, я не смогу стать здесь полноценным миссионером.

Дальше события развивались очень стремительно. В конце августа у нас родился первый сын. В сентябре меня рукоположили в благовестники и сообщили церкви о том, что я буду переселяться в Армению. Для братьев и сестёр это было потрясением, потому что своего служителя в Зеленокумске не было и многие питали надежду, что им буду я. Тем не менее уже в ноябре, спустя год после свадьбы, все вопросы были улажены и мы решили отправиться на новое место жительства. В переезде нам помог один из братьев со своим микроавтобусом. Мы загрузили вещами наш легковой автомобиль с прицепом, а также микроавтобус и отправились в путь. Заканчивался 1997 год.

Трудное начало

Жена была потрясена тяжёлой обстановкой в Армении: угрюмые горы, сырость, грязь, холод, нищета.

— Саша, куда ты меня привёз? Как мы здесь жить будем?

Но это ещё не всё. Угнетало то, что в Зеленокумске мы жили при Доме молитвы, участок для которого когда-то предоставили мои родители. Служение при доме Божьем, общения, семинары, широкий круг друзей — такой кипучей была наша жизнь. Планировалось, что моя семья останется там навсегда. Я позаботился о всех необходимых для семьи удобствах. И что теперь мы получили взамен?

Воду на нашем новом месте давали всего на один час в сутки, свет — на полтора часа. Газа не было. К тому же я допустил ошибку, не позаботившись, чтобы в доме было тепло. Первая зима оказалась для нас особенно трудной. Штукатурка ещё не высохла, крыша не была утеплена. В доме стояла сырость, температура не поднималась выше 12-ти градусов. Я надеялся, что прогрею помещение электрическим калорифером мощностью два киловатта, но разве это поможет, если света нет 23 часа в сутки? Из-за всего этого наш малыш заболел и заработал хронический бронхит. На следующий год я решил поставить буржуйку (как это делали местные жители), нашёл дрова, затопил, и в доме стало тепло.

Ещё я купил двухсотлитровую пластмассовую бочку и подсоединил её к водопроводу. Когда давали воду, резервуар заполнялся. Теперь, когда у нас круглосуточно была вода, можно было пользоваться стиральной машиной.

Несмотря на неимоверные трудности, я никогда не терял настроя, что Бог поможет и благословит нас, если Он Сам направил нашу семью на труд в Армению.

Особый народ

Знакомство с соседями началось в первый же день переезда. Как только мы зашли в наш холодный дом и жена начала разбирать вещи, раздался стук в дверь. На пороге оказалась соседка с гостинцами:

— Саша-джан! Возьмите, пожалуйста! Это я вам принесла, а то вы с дороги, голодные, — и протянула нам блюдо горячей картошки с кусочками мяса и хлеба.

Жена была поражена: неверующий человек, совершенно посторонний для нас, — и такая забота с первого дня! Вскоре мы поняли, что армяне — очень гостеприимный народ, особенно по отношению к русским. Конечно, мы сдружились с соседями, старались им во всём помогать, и это скрашивало наши суровые будни.

Богослужения стали проходить в небольшом зале нашего дома. Я поставил там буржуйку и старательно нагревал помещение. Поначалу не мог понять, почему наши посетители во время собрания часто засыпают, а потом сообразил: люди у себя дома мёрзнут, а здесь в тепле расслабляются и начинают дремать. Когда я перешёл на умеренный режим отопления, ситуация исправилась.

Собрания проводили на русском языке, поскольку армянский я только начал изучать, да и беженцы говорили по-русски. Однако языковой барьер сильно мешал благовестию среди местных жителей.

Хотя поначалу много сил и времени уходило на то, чтобы создать необходимые удобства для семьи, мы с женой всё равно старались благовествовать местным жителям. Вместе пели под гитару, я проповедовал, раздавал литературу. Также занимались выездной библиотекой. В благовестии нам периодически помогали братья из России. Власти никогда не препятствовали в евангелизации.

Вскоре в Армавире приняли крещение семь человек. Новообразовавшаяся группа стала постепенно расти.

Новые общины

В 2000 году из России в город Артик переехал брат-армянин Агван Айвазян. В городе стали проходить богослужения, обратилась к Богу одна семья. Затем начали каяться другие люди. Так в Артике образовалась группа верующих.

Братья в России и других странах узнавали у армян-переселенцев адреса родственников и передавали нам, а мы посещали этих людей с проповедью о Христе. Однажды братья с Украины сообщили, что один молодой армянин, Тигран, член церкви, служит в Нагорном Карабахе. Он обратился к Богу в Кривом Роге, а потом, оказавшись на родине, попал в армию. Мы вместе с Сергеем Кондратьевым разыскали его, когда у него за плечами было уже полтора года службы. За это время он сильно ослаб в вере. Удивительно, так совпало, что наша встреча с ним состоялась именно в его день рождения. Он был глубоко этим тронут: «Ко мне даже родственники не приехали, а тут незнакомые верующие отыскали, пришли посетить». Для него этот день стал началом духовного восстановления. Он снова покаялся, ожил, а когда вернулся из армии, ревностно включился в церковную работу.

Шло время, и Тигран стал молиться, чтобы решился его семейный вопрос. Бог ответил удивительным образом. Из Новосибирска вернулась на свою историческую родину семья армян. Родители — неверующие, а их дочь Сона — искренняя христианка. Она слышала, что в Армении есть наши церкви, отыскала нас и присоединилась к нашей общине. Ей Тигран и сделал предложение. Так у нас состоялось первое бракосочетание армян. Молодая семья поселилась в Ереване, и теперь там есть община нашего братства.

Мы продолжали ездить по адресам, которые нам передавали братья. Познакомились с армянами, переехавшими из Туркмении и с Украины. Обратилась к Богу Анна, мать Гагика Мирзояна, а затем он сам, его брат Армен и сестра Гаянэ. Так у нас появилась община и в Нагорном Карабахе.

К сожалению, нам пришлось столкнуться и с эмиграцией. Многие из тех, кто покаялся и принял крещение, уезжали в Россию по разным причинам: то подвернулась хорошая работа, то позвали родственники, то вступление в брак и переезд. Несмотря на это, численность верующих неуклонно росла.

Благовестие среди молокан

С самого начала работы в Армении мы стали посещать молоканские сёла. Молокане по национальности — русские. Они уехали на Кавказ ещё в XIX веке. Среди них есть набожные люди, твёрдо держащиеся учения отцов, но не получившие рождения свыше. Многие относились к нам настороженно, а кто-то вообще не воспринимал. Но были и такие общины, которые приглашали к себе, с радостью брали духовную литературу, слушали проповеди.

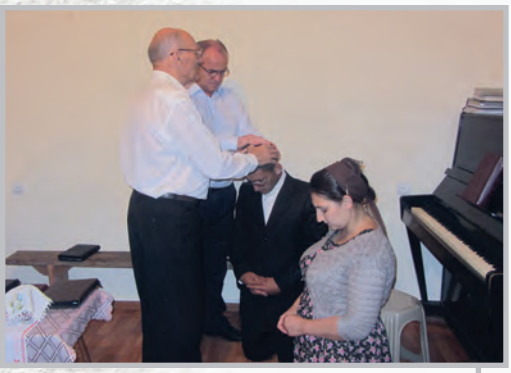
Один из молокан, Николай Шубин, уехал в Америку на заработки. Там он познакомился с нашими верующими и покаялся, а когда вернулся в Армению, то отыскал нас и

Крещение Гаянэ — сестры Гагика Мирзояна, Нагорный Карабах

Благовестие среди беженцев из Нагорного Карабаха. Армавир, 2005—2006 гг.

Благовестие во дворе многоэтажных домов в Армавире, 2019 г.

Рождественское служение в Мартакерте (Нагорный Карабах), проповедует Гагик Мирзоян



Рукоположение Гагика Мирзояна, Мартакерт (Нагорный Карабах), 2014 г.

стал направлять к нам своих родственников. Некоторые из них начали понимать важность рождения свыше. Знакомясь с нами поближе, они обнаружили, что у нас одинаковое с ними отношение к телевизору, одинаково строгие требования к одежде.

Через некоторое время несколько молокан решили поехать на наше молодёжное общение и там покаялись. Вслед за ними потянулись их родственники. На сегодня 13 человек из молокан стали членами церкви.

Удивительный Божий промысел

Некоторое время назад в Армении появилась ещё одна группа верующих. Предыстория этого тоже удивительная.

Супруги Артур и Анна, армяне, поехали в Россию на заработки и поселились в Курганинске, недалеко от Дома молитвы. Их пригласили на богослужение. Они искренне обратились к Богу, приняли крещение. Но потом у них возникла проблема с документами, и их депортировали на родину. Так они оказались в городе Гюмри на северо-западе Армении. Поначалу им было очень трудно и финансово, и духовно. Они стали ослабевать в вере.

Тем временем другие супруги-армяне, Сасун и Татьяна, перебрались из Кировокана, где в 1988 году было сильное землетрясение, в Россию на заработки. Они познакомились с верующими, стали регулярно посещать богослужения. Затем покаялись, приняли крещение. У них стали рождаться дети. Каждый год семья ездила на родину к родственникам. Когда дети подросли, один из сыновей, Руслан, сильно полюбил свою страну и захотел жить в ней.

Как-то раз меня с женой пригласили в Сибирь рассказать о нашей жизни и служении. Узнав о благовестии в Армении, одна молодая сестра, Мария Елисеева, загорелась желанием поехать в Армению и помочь там в служении. Вскоре для поездки в Армению была организована группа молодёжи, в которой оказались и Руслан, и Мария. Во время поездки Руслан предложил Марии вступить в брак, и она согласилась. Вскоре выяснилось, что она, так же как и он, задумывалась о том, чтобы переехать в Армению. Когда они

Семья Александра Петровича Костенко, 2020 г.

поселились в Гюмри, то познакомились с Артуром и Анной и помогли им духовно ожить. Теперь в Гюмри есть хорошая группа верующих.

Преодолевая языковой барьер

И я, и русскоязычные члены церкви в Армении понимали, что нам нужно постепенно переходить на армянский язык. Это было необходимо и для нормальной жизни, и для благовестия.

Впервые попав в Армению с братом Сергеем Кондратьевым, мы однажды проходили мимо автовокзала и услышали знакомый мотив, но слова — на армянском. Прислушались: мелодия песни «Любовь Христа безмерно велика...». Мы подошли к продавцу кассет и спросили:

— Что это?

— Духовная песня.

— А можно у вас кассету купить?

— Пожалуйста.

Оказалось, пятидесятники перевели эту песню на армянский, исполнили в своей манере и записали. Я решил учить песни на армянском. Через некоторое время освоил азбуку и начал читать Евангелие на этом языке. Стал побуждать других братьев к тому, чтобы они изучали местный язык, пели песни и проповедовали на нём.

Сейчас на наших богослужениях можно услышать пение и проповеди как на русском, так и на армянском. Проводим на армянском и разбор Писания. Иногда бывает, что я в конце проповеди (обычно проповедую по-русски) кратко передаю основные мысли по-армянски.

Нам, взрослым, освоить новый язык тяжело, зато у детей это получается намного лучше. Они даже по-русски говорят с акцентом, зато по-армянски — отлично.

Поначалу были трудности и с литературой на армянском. Своих книг у нас не было, а брать что-то у других издательств боялись: кто знает, что там написано? В конце концов мы начали сами заниматься переводом. Сначала взялись за буклеты, затем нашли перевод на армянский язык книги «Иисус — наша судьба», потом перевели книги «Встреча с Богом», «Это нужно знать всем детям!». На данный момент у нас уже есть приложения к «Вестнику истины» на армянском и даже переводится газета «Веришь ли ты?».

Жить благовестием

Знание языка сильно помогает в благовестии. Люди располагаются к нам, когда слышат Евангелие на родном языке. Часто я с семьёй и группой благовестия выезжаю в места, где многоэтажки и скопление людей. Мои дети умеют играть на музыкальных инструментах, да и сам я немного ими владею. У нас есть репертуар песен на армянском языке. Иногда мне приходится проповедовать по-армянски. Правда, я заранее сообщаю всем, что русский, и прошу прощения у слушателей за слабое владение языком. Но они обычно ободряют: «Вы говорите довольно хорошо, мы даже такого не ожидали!» Попутно замечу: мы порой посмеиваемся над армянами, когда они говорят по-русски с акцентом. Но этого делать никак нельзя. Я хорошо усвоил этот урок, когда сам стал учить армянский и пытался представить, каково им слушать мою ломаную речь.

Благую весть принимают в Армении хорошо. Конечно,

Тройной праздник в ереванской церкви — рукоположение служителей, освящение Дома молитвы и праздник Жатвы, 2019 г.

Совместное крещение в ереванской и армавирской церквах на озере Севан, 2019 г.

бывали случаи, когда нас выгоняли из домов и кварталов, вырывали микрофоны, угрожали расправой. Но даже стражи порядка заступались за нас. «Это нормальные люди и хорошие вещи говорят, — успокаивали полицейские народ, а нас ободряли: — Продолжайте это доброе дело!»

Мы заботимся о том, чтобы каждый член церкви был благовестником. Стараемся говорить о Христе везде, даже в магазинах, на рынках и заправках. Если кто-то из окружающих нуждается в помощи и просит об этом, стараемся оказать внимание и чем-то послужить. Конечно, находятся и те, кто пытается этим злоупотреблять.

Каждый месяц после вечери мы проводим особое собрание. Братья и сёстры рассказывают о том, как и где они благовествовали в течение месяца. Мы называем такие рассказы историями одного буклета. Затем мы молимся о тех людях, кто услышал о Господе и получил христианскую литературу.

Уроки Божьего всемогущества

С самого начала создания семьи я хотел вместе с родными усердно служить Богу. Ещё до бракосочетания я говорил невесте: «Полагаю, что Бог будет доверять какой-то труд. Поэтому моя цель — вместе с семьёй трудиться для Господа. Если ты согласна так жить, тогда у нас всё получится». Конечно, Лилия всецело разделяла мои стремления.

Первые годы нам было действительно трудно. Много сил уходило на то, чтобы создать элементарные условия для нормального проживания. Через пять лет после нашего переезда в страну подали газ, и жизнь стала лучше. Не обошлось без материальных трудностей — нелегко было найти подходящую работу. Но всемогущий Бог разрешил и этот вопрос.

Нашу семью не обошли стороной страдания, но в тесных обстоятельствах мы замечали милостивую Божью руку. Старший сын, Витя, упал на лестнице в школе и получил растяжение. В тот момент он болел гриппом, и всё это вместе дало осложнение — воспалилась нижняя часть голени. Мальчику плотно перебинтовали ногу, как это обычно делают при растяжении, но оказалось, что в нашей ситуации это было недопустимо, потому что у ребёнка началось воспаление костного мозга — остеомиелит.

Мы молились об исцелении, но легче ребёнку не стало. Он кричал от боли, а нога сильно опухла. За два года Вите сделали четыре операции: разрезали ногу и выскабливали на кости очаги воспаления. По-видимому, врачи экономили на лекарствах, поэтому наркоз переставал действовать раньше, чем заканчивалась операция. Витя начинал страшно кричать от боли. Операции помогали ненадолго. В конце концов дело дошло до того, что сын даже не мог ходить на костылях — просто лежал.

Мы решили с церковью побыть в посте об исцелении ребёнка. В воскресенье Вите было по-прежнему плохо, а в понедельник боль внезапно исчезла, синева на ноге прошла, опухоль спала. «Это меня Иисус исцелил!» — ликовал мальчик. Для врачей это было сильным доказательством того, что Бог есть и отвечает на молитвы.

Ещё одним испытанием стали необычные приступы у шестого ребёнка — Бори. Однажды, когда я был в отъезде, он внезапно начал задыхаться, посинел и потерял сознание. Жена сильно испугалась, думая, что он умирает. Такие приступы повторялись примерно раз в два месяца, когда он начинал засыпать. Травм головы у него не было, поэтому причина была непонятна. И снова у нас начались скитания по больницам. Так продолжалось в течение года.

В результате обследования врачи выяснили, что приступы каким-то образом связаны с нервной системой, но предложить хорошее лечение не могли. К нам приезжали служители и совершали молитву об исцелении с помазанием елеем. Через некоторое время приступы у Бори прекратились, но начались у одной из дочерей. Молимся о том, чтобы Господь исцелил и её.

В моменты, когда приходят испытания, важно не унывать, не оставлять служение. То, что Бог совершает в нас и через нас, — проявление Его милости и всемогущества. Для Него нет ничего невозможного. Оглядываясь назад, мы от всего сердца благодарим Господа за прожитые годы. Да и как не радоваться тому, что в Армении, где не было ни одного верующего нашего братства, на сегодняшний день три церкви — в Ереване, Армавире и Мартакерте — и одна группа в Гюмри, насчитывающие 53 члена, около 60-ти детей и 12 человек молодёжи?

Андрей Витальевич Некрасов,
служитель церкви г. Керчь (Крым)

Откуда появились наши праздники

Вопросы о том, почему мы отмечаем те или иные праздники, иногда волнуют верующих нашего братства. В этой статье освещены некоторые особенности происхождения нашего праздничного календаря. Его формирование неразрывно связано со всей историей существования евангельско-баптистского братства в определённой культурной и национальной среде.

Нужны ли нам праздники?

Мы можем постоянно радоваться тому, что наши имена записаны на небесах (Лк. 10, 20). С этой точки зрения, у христиан каждый день праздник. Но, даже всегда радуясь, необходимо заниматься обыденным трудом, переносить повседневные тяготы жизни, посвящать время посту и молитве, особенно в сложных жизненных ситуациях. Поэтому Бог предусматривает особые дни, когда мы можем отдыхать (Втор. 5, 14), веселиться (Втор. 16, 14), вспоминать о благословениях (Втор. 8, 10), благодарить за пройденный путь (1 Цар. 7, 12) и совместно прославлять Бога (Лев. 23, 4). А это и есть предназначение праздников.

Но предписания о праздничных днях характерны только для Ветхого Завета (Лев. 23, 2). Новый Завет, рассказывая о жизни первых христиан, вообще не упоминает никакие праздничные дни, кроме воскресенья.

Следует ли нам соблюдать ветхозаветные уставы о праздничных днях? Большинству христиан такая мысль может показаться странной. Но в последнее время среди некоторых верующих стала популярна идея отмечать праздники по иудейским традициям. Есть даже те, кто пытаются дать такому явлению библейское основание. Но эта практика неприемлема для христиан по нескольким причинам. Во-первых, нам не нужна тень благословения (которой были ветхозаветные праздники, см. Евр. 10, 1), когда мы имеем доступ к Источнику благословений. Во-вторых, современные иудейские праздники вовсе не установлены Богом, потому что в момент смерти Христа закон исполнился полностью и потеряло смысл всё ветхозаветное

богослужение. Это зримо выразилось в разрыве завесы в храме (Евр. 10, 19–20). Кроме того, христиане не имеют исторической традиции такого празднования, и соблюдение иудейских праздников может стать серьёзным препятствием нашему благовестию.

Итак, ветхозаветные праздники мы не отмечаем, но потребность в праздниках осталась. Говоря о чувствах верующих людей по отношению к Христу, апостол Павел пишет: «Станем праздновать...» (1 Кор. 5, 8). Праздники должны нести в себе определённое послание, открывающее тот или иной аспект веры и христианского мировоззрения. Каждый праздник с сопутствующими ему ритуалами должен как бы заставить нас заново погрузиться в исторические события, в память о которых он был установлен.

Так как сама необходимость празднования не отвергается Новым Заветом, то возникает следующий вопрос: кто имеет право устанавливать праздники? Такие полномочия принадлежат новозаветному Божьему народу. Церковь, следуя словам Священного Писания: «К свободе призваны вы, братия...» (Гал. 5, 13), — наделена правом определять праздничные даты.

Некоторые наши праздники — общехристианские и пришли к нам из глубины веков, другие появились относительно недавно и присущи только нашему братству. Но все они имеют глубокий духовный смысл и назидательное значение.

Поговорим теперь непосредственно о нашем календаре.

Воскресный день

Каждое воскресенье для верующих — особый день. Название этого дня недели в русском языке установлено в честь воскресения Иисуса на третий день после распятия. Это самый древний христианский праздник, предназначенный для поклонения Богу.

Согласно иудейскому и христианскому календарю, основанному на Библии, воскресенье считается первым днём недели, следующим за «днём седьмым», то есть субботой (Исх. 20, 10). Следовательно, почитание воскресного дня не имеет ничего общего с ветхозаветной заповедью о седьмом дне. Суббота, как покой земной и временный, была прообразом покоя вечного, и, как тень, она уступила место самой вещи. Христиане через веру познали истинный покой (Евр. 4, 3). Естественно, что и ветхозаветное предписание о праздновании седьмого дня также утратило в Церкви Христовой свой смысл.

Воскресение Господа нашего Иисуса Христа, совершившееся в первый день недели, превратило печаль учеников об умершем Учителе (Лк. 24, 17–21) в великую радость и сделало этот день, доселе будничный, днём бесконечно более светлым и радостным, более праздничным, чем суббота. Евангелисты свидетельствуют, что Господь в тот самый день, когда воскрес, явился ученикам, собранным вместе (Мк. 16, 14; Лк. 24, 33–36; Ин. 20, 19). Через семь недель после воскресения Христова апостолы и верующие, как повествует Лука, собрались в горнице (Деян. 2, 1), и первый день недели и на этот раз стал днём светлого торжества — сошествия Святого Духа и рождения Церкви, основанной Иисусом Христом (Деян. 2, 41). В воскресенье была произнесена первая проповедь, было первое покаяние людей и первое крещение новообращённых.

Впоследствии среди христиан утвердился обычай отмечать воскресный день богослужебными собраниями (см. Деян. 20, 7), на которых нередко преломлялся хлеб. В этот день также совершали дела благотворения (см. 1 Кор. 16, 1–2).

К концу I века первый день недели как особый день упрочился уже настолько, что получил название ἡ κυριακὴ ἡμέρα, то есть день Господень (см. Откр. 1, 10). Нигде в Новом Завете это название не применяется к субботе, но уже во II веке выражение κυριακὴ ἡμέρα («день Господень») стало у христиан обычным наименованием воскресенья.

Стоит заметить, что в ранней церкви воскресенье считалось не заменой субботы, а «днём восьмым», новым праздником, стоящим вне времени, точкой отсчёта обновлённой жизни во Христе; повседневный труд в этой интерпретации отменялся в воскресенье не для покоя, а для участия в богослужении, помощи ближним и дел благочестия. «Восьмым днём» воскресенье называется уже в «Послании Варнавы», датируемом около 130–135 года.

В нашем вероучении сказано: «Мы чтим воскресенье как особый день, в который цер-

ковь собирается для совместного поклонения Богу и изучения Священного Писания (Деян. 20, 7; 1 Кор. 16, 1–2)». Этот день должен быть для нас днём святого труда для Господа, днём, посвящённым изучению Слова Божия, пребыванию в молитве, участию в богослужениях и проявлению действенной христианской любви.

Первое воскресенье месяца

В первое воскресенье каждого месяца в церквах нашего братства проходят особые богослужения, на которых совершается хлебопреломление. Это одновременно и траурное, и праздничное собрание. Мы скорбим о страдавшем и умершем за нас Господе, и в то же время благодарим Бога за наше искупление.

В Священном Писании нет строгих указаний, в какие дни надо совершать вечерю Господню. Иерусалимская церковь, похоже, делала это каждый день (см. Деян. 2, 46). Но есть также указания, что для вечери назначали специальное собрание (см. Деян. 20, 6–7).

Выбор первого воскресенья месяца для проведения хлебопреломления нигде не отражён в исторических баптистских вероучительных документах XVII–XIX веков. О времени празднования вечери Господней не сказано и в вероучении И. С. Проханова (1910 год) и И. В. Каргеля (1913 год). В вероучении Союза баптистов, изданном в 1928 году, написано лишь так: «Сие дарованное Господом Его Церкви благодатное установление, на которое мы смотрим как на неоценённое благодатное средство и которое мы часто должны употреблять».

Частота совершения вечери, по всей видимости, определяется тем, что заповедь Господа должна совершаться не настолько часто, чтобы стать обыденным событием, и не настолько редко, чтобы потерять духовное воздействие на жизнь церкви. Периодичность раз в месяц, традиционно принятая в нашем братстве, — вполне разумная и практически обоснованная.

Праздник Жатвы

Праздник Жатвы — это, прежде всего, день благодарения за урожай и за все милости, которые посылает нам Всевышний.

В Ветхом Завете Бог повелел Израилю соблюдать праздник жатвы (см. Исх. 23, 14–16; 34, 21–22; Лев. 23, 15–16). По своему содержанию к благодарению за урожай близки также иудейские праздники Шавуот (праздник опресноков) и Суккот (праздник кущей), которые знаменовали важные события в сельскохозяйственном году и служили напоминанием о странствиях израильтян по пустыне. На иудейский праздник жатвы (день Пятидесятницы) произошло историческое рождение христианской Церкви при сошествии Святого Духа.

Хотя как отдельный праздник Жатва в богослужебный календарь исторических церквей не вошла, но в той или иной форме она отмечается. Так, в православной традиции благодарение за урожай совершается в церковные праздники, выпадающие на период с 1 августа по 1 октября, в народе получившие названия Медовый, Яблочный, Хлебный и Ореховый Спас, во время которых празднуется окончание сельскохозяйственных работ. В католической традиции аналогичные службы проводятся в праздники Преображения Господнего и Успения Девы Марии, когда в храмах освящаются плоды нового урожая.

Реформаторы пытались вернуть празднику Жатвы его первоначальное место в церковном календаре. Например, лютеране отмечают День благодарения за урожай в первое воскресенье октября.

Корни современного празднования Жатвы в баптистских церквах уходят в глубь американской истории к самым первым переселенцам из Англии. Община английских пуритан в количестве 120-ти человек отправилась к берегам Америки. После двухмесячного плавания, 21 ноября 1620 года, пилигримы достигли желанной цели. Около половины из прибывших не смогли пережить первую суровую зиму и погибли от холода, голода и болезней. Весной выжившие с помощью местных индейцев начали обрабатывать землю. Осенью 1621 года колонисты собрали обильный урожай, за который решили поблагодарить Господа, устроив праздничное угощение. На праздник, который длился три дня, пригласили вождя и ещё 90 индейцев того племени, которое помогло выжить в незнакомых условиях. Эта трапеза, разделённая с индейцами, и положила начало празднованию в Америке Дня благодарения. Однако позже в США и Канаде этот праздник во многом утратил религиозное значение и

стал общенародным гражданским торжеством.

В 20–30-е годы XIX века из Америки на европейский континент (а в 60–70-е годы уже из Германии в Россию) вместе с баптизмом пришёл и праздник Жатвы. Особенно торжественно русские баптисты начали его отмечать после 1905 года, когда вышел манифест о веротерпимости и поместные церкви стали беспрепятственно собираться в молитвенных домах. Именно тогда и сформировались его сегодняшние традиции.

Значение праздника, помимо благодарности за урожай, часто заключается в подведении итогов духовной жизни, а также в напоминании о грядущей жатве, которая есть кончина века. В этот праздник принято устраивать обильную общую трапезу и приглашать гостей из других общин. Чтобы иметь возможность побывать в гостях друг у друга, церкви одного региона часто празднуют этот праздник в разные воскресенья сентября и октября.

Светлое Христово Воскресение — Пасха

В этот день мы торжественно празднуем победу Искупителя над смертью и грехом, зримо явленную в великом чуде Христова воскресения.

Праздник Пасхи был главным из церковных праздников уже в первые века христианства. Он, вероятно, существовал уже при апостолах и первоначально был посвящён воспоминанию смерти Иисуса Христа. Согласно Евангелию от Иоанна и мнению древнейших отцов церкви (Иринея, Тертуллиана, Оригена), крестная смерть Иисуса Христа последовала в 14-й день месяца нисана, в день приготовления евреями пасхального агнца. Поэтому на Востоке Пасха совершалась в этот день и мыслилась как день скорби. На Западе, не испытывавшем влияния иудеев, сложилась практика празднования Пасхи в первый воскресный день после еврейской Пасхи. В 155 году Поликарп, епископ Смирны, посетил римского епископа Аникета, чтобы договориться о совместном праздновании Пасхи, но соглашение достигнуто не было.

Вопрос единого дня празднования Пасхи для всей христианской Церкви рассматривался на созванном в 325 году соборе епископов в Никее, впоследствии названном Первым Вселенским. На соборе было принято решение согласовать день празднования Пасхи между общинами Востока и Запада. С тех пор Пасха празднуется в первый воскресный день после первого полнолуния, наступающего за весенним равноденствием (не астрономическим, а календарным). Если случится, что на то же воскресенье выпадет и иудейская Пасха, то христианская Пасха переносится на следующее воскресенье. Этот нюанс подобен еле различимому голосу древней церкви, долетающему до нас из глубины двух тысячелетий. Казалось бы, какая нам сегодня разница, в какой день празднуют Пасху иудеи и празднуют ли вообще. Но в древней церкви, находившейся в иудейском окружении, день празднования Пасхи был существенным маркером христианской идентичности. Дата праздника была столь принципиальной потому, что христиане хотели праздновать в первый день недели именно воскресение Христа, а не вместе с иудеями всего лишь выход из Египта.

К сожалению, в новейшее время из-за разницы календарей снова появилось различие между Востоком и Западом в праздновании Пасхи.

Пасха особенно дорога всем христианам. Мы продолжаем жить в мире, где последствия грехопадения весьма наглядны: горе, болезни, страдания, преступления, войны, смерть... Но Христос воскрес! Воистину воскрес! Что бы ни происходило вокруг нас, Христос уже победил дьявола. И хотя мы пока ещё страдаем, ничто и никто не способен отнять у нас результаты победы Христа. «Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!» (1 Кор. 15, 57).

Следующие восемь праздников носят название Двунадесятых, и празднование большинства из них во многом обусловлено влиянием православной среды, в которой родилось и росло наше братство. Название это возникло от славянского «двунадесять», то есть «двенадцать». В православной классификации эти праздники — самые значимые после Пасхи, и отмечают их с особым торжеством. Пасха в них не входит, так как значение воскресения настолько велико, что эту дату

принято ставить выше двунадесятых праздников. Четыре этих праздника основаны на церковном предании — три Богородичных и праздник Воздвижения Креста Господня. Мы празднуем только те, которые имеют основание в текстах Нового Завета. Двунадесятые праздники бывают переходящими (то есть дата их меняется в зависимости от Пасхи) и непереходящими (то есть они имеют строго фиксированную дату).

Рождество Христово и Благовещение

В Рождество мы празднуем приход Спасителя в наш мир. Мы радуемся Тому, Кто «уничижил Себя Самого, приняв образ раба» (Флп. 2, 7).

В Писании дата рождения Христа не указана. Согласно рассуждениям Тертуллиана, Киприана и других, день Боговоплощения Христа и день Его смерти совпадают. Дата страдания Господа — 25 марта — упоминается в большом числе источников. Отсюда этот день стал считаться днём благой ангельской вести Марии. Прибавление девяти месяцев — обычного срока беременности — к предполагаемому времени Благовещения и вело к определению даты Рождества Христова.

Празднование Рождества Христова 25 декабря было установлено в Северо-Африканской и Римской церквах до 311 года. В III веке о празднике Рождества Христова как о существовавшем ранее упоминает Ипполит Римский (мученически умер в 235 году). Празднование Рождества Христова 25 декабря оказалось столь убедительным, что в течение IV–V веков эта дата была принята повсеместно не только на Западе, но и на Востоке, включая самые отдалённые страны — Сирию и Армению.

Особо следует сказать о совпадении Рождества Христова с языческим праздником Солнца и со связанными с ним римскими январскими календами. Противники Рождества приводят этот факт как доказательство христианизации языческого празднества. Однако праздник Солнца был введён в Риме только в 274 году по указу гонителя христиан императора Аврелиана с целью устроить масштабные преследования. Так что, скорее, именно языческий праздник — некое подражание Рождеству, чем наоборот.

Здесь стоит сказать о двух календарях, применяемых для назначения христианских праздников. Восточная церковь сохраняет традицию исчисления церковного года по более древнему юлианскому календарю, мотивируя это тем, что по нему жили Христос, апостолы и ранняя церковь. Западная же (римско-католическая) церковь приняла в XVI веке новый календарь, названный григорианским, как астрономически более точный. Протестантские страны окончательно перешли на григорианский календарь только в XVIII веке, а Россия и страны Востока — в XX веке (но церковный календарь остался прежним). Поэтому, хотя дата празднования Рождества у всех одинакова — 25 декабря, между календарями (и праздниками) существует разница в 13 дней.

Традиционно на Западе Рождество — это наиболее почитаемый праздник. Причём именно протестанты сформировали его современный облик.

Для нас вопрос о времени празднования Рождества (25 декабря или 7 января) вообще не принципиален. Мы празднуем не день, а событие. Каждая община вправе самостоятельно решать вопрос о праздновании Рождества по григорианскому или юлианскому календарю.

При праздновании Благовещения следует особо подчеркнуть чудо непорочного зачатия Христа, тайну Боговоплощения (Ин. 1, 1) и уделить внимание Марии как смиренной женщине, обрётшей благодать у Бога (Лк. 1, 30).

Крещение Господне

В праздник Крещения (отмечается 6 или 19 января) мы вспоминаем о начале служения Христа. Иисус, будучи святым и совершенным, принимает крещение покаяния от Иоанна Крестителя наравне с грешными людьми, показывая тем самым, что Он понесёт чужие грехи. Во время крещения, согласно всем трём синоптическим Евангелиям, на Иисуса сошёл Святой Дух в виде голубя; одновременно глас с небес провозгласил: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение» (Мф. 3, 17). Евангелие от Иоанна также говорит о крещении Иисуса Христа в водах Иордана и сошествии Святого Духа, но не прямо, а в форме свидетельства Иоанна Крестителя (Ин. 1, 29–33). Этот праздник имеет ещё одно название — Богоявление, поскольку при

крещении Иисуса звучал голос Бога Отца и Святой Дух спускался на Христа в виде голубя. Таким образом, Бог впервые ясно явился как Бог триединый.

Это один из древнейших праздников христианского Востока. 6 января было также альтернативной датой Рождества Христова и поклонения волхвов. Но после Халкидонского собора 451 года этот день стал отмечаться исключительно в воспоминание крещения Христа.

Для нас этот праздник также служит напоминанием завета, в который вступил каждый христианин через святое водное крещение.

Сретение Господне

Праздник Сретения отмечается на сороковой день от Рождества Христова (2 или 15 февраля). Он напоминает нам о встрече младенца Христа с праведным Симеоном и пророчицей Анной в Иерусалимском храме (Лк. 2, 27–28).

В IV–V веках Сретение существовало в иерусалимской церкви как местный праздник. В ранг общецерковного торжества оно было возведено реформами императора Юстиниана после Пятого Вселенского собора (553 год).

Для нас праздник иллюстрирует взаимоотношение Ветхого и Нового Заветов. Нам особенно важно пророчество Симеона, что Иисус станет Спасителем всех людей, всех народов.

Преображение Господне

Празднуется всегда 6 (19) августа. Описание преображения Господня даётся в трёх синоптических Евангелиях (Мф. 17, 1–9; Мк. 9, 1–9; Лк. 9, 27–36). Преобразившись перед избранными учениками, Господь Иисус Христос явил им Свою небесную славу.

В IV веке Елена, мать Константина Великого, возвела на горе Фавор храм в честь преображения Господня. Считается, что с этого времени Преображение стало в Палестине местным праздником. Только с 900 года его начали праздновать в Византии, а затем и на Западе.

Этот праздник напоминает нам о реальности духовной красоты и блаженства, которые мы увидим, когда полностью откроется Божье Царство, а также о необходимости постоянного преображения в образ Христа (2 Кор. 3, 18; 1 Кор. 15, 49).

Вход Господа в Иерусалим

В России этот праздник ещё называют Вербным Воскресеньем. Празднуется за неделю до Пасхи. Событие описано во всех четырёх Евангелиях. Народ встречал Иисуса, въезжавшего в Иерусалим на осле, как Царя. Это было исполнением древнего пророчества Захарии (9, 9). И хотя Христос ехал в Иерусалим, чтобы быть осуждённым на смерть, Он в то же время действительно был истинным Царём, готовым отдать жизнь за спасение людей. Он воистину «Царь царей и Господь господствующих» (Откр. 19, 16).

Упоминание о празднике встречается ещё у Амвросия Медиоланского (340–397), однако окончательно праздник был установлен только к VII веку.

Мы должны размышлять, приняли ли в нашу жизнь Христа как Царя и не уподобляемся ли бесплодной смоковнице (Мф. 21, 19).

Вознесение Господне

Вознесение Христа — это завершающее событие земной жизни Сына Божьего. Иисус ушёл с земли, чтобы затем послать ученикам Святого Духа. Вознесение подробно описывается в Евангелии от Луки (24, 50–51) и Деяниях святых Апостолов (1, 9–11), а также кратко изложено в Евангелии от Марка (16, 19). После него видимое земное присутствие Христа уступает место Его невидимому пребыванию в Церкви.

До конца IV века празднование Вознесения Господня и Пятидесятницы (Троицы) не разделялось. При этом Пятидесятница понималась как особый период года, наступающий после Пасхи, а не как отдельный праздничный день. Размежевание Вознесения и Троицы произошло на Втором Вселенском соборе, который состоялся в 381 году. Источники V века однозначно выделяют Вознесение Господне в отдельный праздник — на сороковой день после Пасхи, всегда в четверг.

Для нас смысл праздника заключается в размышлении о великом поручении Христа (проповеди Евангелия всему миру), о принятии Христом служения Первосвященника, об обещании Его второго пришествия, о Его благословении для всей Церкви и заверении всегда присутствовать среди нас.

Пятидесятница (Троица)

В праздник Пятидесятницы мы торжественно вспоминаем сошествие Святого Духа на апостолов и день рождения Церкви. В этот день, обретя благодать и силу Святого Духа, последователи Христа заговорили на разных языках. Апостолы впервые отбросили все страхи перед иудейскими старейшинами и первосвященниками и вышли на открытую и бескомпромиссную проповедь распятого и воскресшего Спасителя мира. И богатые плоды не заставили себя ждать: около трёх тысяч человек в первый же день уверовали и приняли крещение во имя Иисуса Христа (Деян. 2, 41). Родилась церковь не только в Иерусалиме, но и в 14-ти других областях древнего мира (Деян. 2, 9–11).

Пятидесятница высоко чтилась ранними христианами, но воспринималась ими главным образом как иудейское торжество, посвящённое жатве. Древнехристианские источники долгое время (до IV века) не дают ясных сведений о сути термина «Пятидесятница». В большинстве случаев он понимается как пятидесятидневный праздничный период после Пасхи. Как общецерковный праздник Пятидесятница оформилась после Второго Вселенского собора в Константинополе. В Русской Церкви значение праздника постепенно изменилось — от исторического события к откровению Триединого Бога, и его стали называть Святой Троицей (примерно с XV века). Почитание Духа Утешителя было перенесено на последующий за Троицей день — день Духа Святого. В западной традиции эти дни разделены, день Святой Троицы отмечается в следующее воскресенье за Пятидесятницей.

Наше празднование должно быть подчинено раскрытию тем о личности Духа Святого (Его участие в судьбах мира, возрождение, исполнение и водительство Духом, полное послушание Ему) и о Церкви (её рождение, характер, созидание, образы и славное будущее).

Новый год

Новый год впервые отмечался 1 января в 153 году до Р. Х., поскольку с этого дня вступали в должность римские консулы. В 46 году до Р. Х. римский полководец и верховный жрец Гай Юлий Цезарь ввёл свой новый календарь («юлианский») и окончательно утвердил начало года с 1 января. Именно при Цезаре под влиянием астрологии праздник Нового года приобрёл самостоятельное значение как отметки начала года и таким образом положил начало гражданскому году. В Древнем Риме этот день был посвящён Янусу — богу выбора, дверей и всех начал. От него месяц январь и получил своё название.

Страны Европы переходили на римский стандарт постепенно и очень долго — от античности до XX века. В России с 1492 года (юбилейного 7000 года от Сотворения мира, согласно Константинопольской эре) каждый новый год начинался с 1 сентября по юлианскому календарю. При Петре I в России произошёл переход на исчисление от Рождества Христова. Начиная с 1700 года новый год стали праздновать ежегодно 1 января по тому же самому юлианскому календарю.

Хотя Новый год — общегражданский праздник, отмечаемый торжественным образом во всех народах, для нас это повод для прославления Господа (Пс. 89, 12). В первый день нового года проводится торжественное богослужение, основные темы которого — хвала и благодарение за пройденное поприще в истекшем году и молитва о благословении на духовную жизнь и водительство в новом.

Другие праздники

Для Церкви Христовой возможно установление и других праздников, нам дана для этого христианская свобода. Хорошим поводом могут быть важные события в жизни поместных церквей: крещение, бракосочетание, благословение детей, рукоположение служителей, юбилеи как поместных общин, так и всего братства. В некоторых общинах есть традиция отмечать день матери и день отца. Только всё должно быть благопристойно и чинно (1 Кор. 14, 40), служить к назиданию (Рим. 14, 19), прославлять Бога (Рим. 15, 6).

Унылый вид христиан на богослужениях и общениях — удручающее зрелище. Праздничная атмосфера благотворно влияет и на душевное, и на духовное состояние христианина. «Весёлое сердце благотворно, как врачевство, а унылый дух сушит кости» (Притч. 17, 22). Будем учиться праздновать так, как подобает христианам! ■

Виктор Михайлович Орехов:

«Я счастлив, что познал Бога...»

Виктор Михайлович Орехов — ответственный за Белорусское объединение МСЦ ЕХБ с 2005 года, пресвитер одной из брестских церквей, член Международного совета церквей ЕХБ с 2009 года.

— Когда и где вы родились? Что можете рассказать о родительской семье?

— Я родился 3 июня 1957 года в Новосибирской области, в Ордынском районе, в селе Кирза. В семье я был старшим, у меня один брат и две сестры.

В нашем селе была небольшая группа пожилых верующих, человек до двадцати. Мама начала ходить на собрания, когда уже вышла замуж, хотя сама выросла в христианской семье. Когда подошло время принять крещение, она сказала об этом своему мужу, нашему отцу. Тот и раньше был недоволен на неё из-за того, что она ходит на богослужения, а когда она сообщила о крещении, заявил: «Если ты примешь крещение, то я тебя убью». И даже приготовил для этого топор. Мама всё равно пошла принимать крещение и с большим страхом возвращалась домой, но отец её не тронул. Господь как-то смягчил его сердце.

Мама рассказывала нам о Боге, читала Библию, но собрания я в детстве не посещал, потому что отец был категорически против. А когда я немного подрос, сам не захотел ходить к верующим. Мама меня воспитывала, наказывала, когда я делал какие-то проступки. Я даже однажды ей сказал, что она меня не любит, потому что наказывает чаще, чем остальных. Сегодня я понимаю, что мама делала всё для спасения моей души. Она не только дала мне жизнь, но и показала веру в Бога.

Тогда было коммунистическое время, и я сильно увлекался книгами о советских героях, мне хотелось быть на них похожим, поэтому уже в 14 лет я стал комсомольцем.

В 16 лет я закончил 8 классов и поехал поступать в училище в Новосибирск.

— Как проходила самостоятельная жизнь вдали от родных?

— Я поступил в речное училище и учился там три года. Моя специальность — сборщик корпусов металлических судов. После окончания училища я несколько месяцев работал на судостроительном заводе Новосибирска.

Когда я уехал из дома и поселился в общежитии, мне казалось, что наконец наступила свобода. Но сейчас я понимаю, что наступило время постепенного погружения в греховный образ жизни. Я встретил совсем другое отношение между людьми, чем было у нас в семье или в школе. Чтобы чувствовать себя уверенным на улице и среди сверстников, я стал заниматься борьбой.

Заканчивая училище, я уже активно курил и выпивал. Курение сильно мешало заниматься спортом, но я никак не мог бросить эту привычку, хотя попытки делал. Однако я надеялся на то, что вскоре пойду в армию, которая будет меня дисциплинировать, и научусь чему-то доброму. У меня были очень возвышенные представления о советской армии.

1976 год, когда я заканчивал училище, ещё запомнился тем, что в нашей семье произошла большая трагедия. Про мою маму написали статью в районной газете, что она посещает собрания верующих. В статье было сказано, что на этих собраниях детей приносят в жертву, что это секта, что её члены ведут себя недостойно советского общества. Эта статья вызвала у отца сильный гнев, он бил маму, а потом поставил вопрос ребром: или он, или Бог. На работе ему говорили, что жена его позорит, а он не может её воспитать. Мама ответила отцу, что Бога никогда не оставит. И тогда он выгнал её из дома. Она с тремя детьми, взяв только необходимые вещи, в марте 1976 года приехала в Новосибирск. Несколько дней они побыли на вокзале, а потом уехали в Луганск — там жила мамина верующая подруга. Моей младшей сестре в то время было три года. Для семьи всё случившееся было трагедией, но я ничем помочь не мог.

— Что можете рассказать о службе в армии?

— Меня призвали 2 ноября 1976 года и отправили в ВМФ. Служить пришлось на Дальнем Востоке на корабле, который обслуживал атомные подводные лодки.

Когда мы после «учебки» прибыли на корабль, произошёл случай, который поколебал мои внутренние идеалы — офицера советского флота уволили за дискриминацию звания. Он был спившийся алкоголик. Для меня это стало сильным разочарованием: как советский офицер — и оказался зависимым от алкоголя человеком?

После двух лет службы (во флоте служили три года) мне и моему товарищу, с которым мы призывались, дали отпуск на десять дней без учёта времени на дорогу. Я собирался ехать в Луганск, а туда нужно было добираться на поезде десять с половиной суток. В итоге меня отпустили на 31 день. На корабле я был старшиной второй статьи и получал около 40 рублей в месяц, поэтому мы вместе с товарищем добавили денег и купили билеты на самолёт.

Перед отпуском сослуживцы предложили отметить это событие. Мы купили спиртного и поздно вечером, когда все офицеры за исключением дежурного по кораблю сошли на берег, устроили проводы. Один из сослуживцев работал в пожарной команде и пообещал отвезти на станцию на пожарной машине, чтобы мы не торопились на рейсовый автобус. Отметив начало отпуска, мы, пьяные, отправились в путь на пожарной машине. А дорога извилистая, машина заправлена водой наполовину, и на поворотах её сильно болтает, но мы ещё подгоняем: «Давай быстрее! Что так медленно едешь?» И на одном из поворотов мы перевернулись.

Я ударился головой о стойку и потерял сознание. Очнулся, когда все уже вылезли из машины.

У меня была сильнейшая боль в спине, в районе шеи. Я даже не мог поднять руки на уровень груди. Что теперь делать? Друзья заявили: «Езжайте в отпуск, а мы тут всё устроим».

Я понимал, что моя жизнь могла бы прерваться. А так как я уже что-то слышал о Боге, то сознание стала сверлить мысль: где бы я оказался после смерти?

Моя мама вместе с моим братом и сёстрами ходили на собрания к отделённым. Они и меня пригласили на собрание христианской молодёжи. Когда я первый раз пришёл на богослужение, то был восхищён и удивлён. Я ещё никогда не видел такой молодёжи. Мне бросилась в глаза аккуратность в одежде, тактичное поведение, чистая речь. Казалось — это святейшие люди. Неужели в нашей стране кто-то может жить так, как они?!

Всё время отпуска я посещал собрания, начал читать Библию. Когда отпуск закончился и я возвращался на место службы, мама подарила мне Библию. В то время я впервые услышал историю о Ване Моисееве. События с ним происходили в 1972 году, а тогда шёл уже 1978-й. Меня эта история сильно потрясла: как в Советском Союзе за убеждения замучили молодого человека?!

После возвращения на место службы продолжились разбирательства по той истории с аварией пожарной машины. Меня и моего товарища перед всем строем личного состава корабля разжаловали, с нас сорвали погоны. Конечно, я глубоко сожалел, что так произошло: из-за нашего отпуска пострадали люди, и машина оказалась в неисправном состоянии.

Последний год службы передо мной постоянно стоял вопрос: как я буду жить после армии? Так, как сейчас? Такой образ жизни рано или поздно может закончиться трагедией. Или я буду христианином? Иногда я проверял, на месте ли Библия. У меня почему-то сложилось мнение, что когда Господь заберёт Церковь, то Слово Божье не будет больше проповедоваться, потому что Библии нигде не будет. И мне было страшно, что я не успею покаяться.

— Что вы делали после службы в армии?

— Когда закончилась служба, я поехал в Новосибирск, потому что там были все мои документы. Кроме того, мне хотелось посетить отца. Он в то время жил уже с другой женщиной. Меня они встретили по-доброму, радушно. Было застолье со спиртным, которое у меня стало вызывать некоторое отвращение. Я оформил все документы, получил паспорт и сказал отцу, что хочу поехать к маме. Он меня всё время спрашивал, возвращусь я или останусь там. У меня ещё не было решения, поэтому я ответил, что не знаю, как сложится жизнь.

Из Новосибирска до Харькова я ехал четверо суток, и всё это время моё сознание сверлил вопрос: как я буду жить? Я взвешивал: верующие не пьют, не курят, не ходят на дискотеки, не ругаются. Напротив, они читают Библию, молятся, поют христианские песни. По мирским понятиям, такая жизнь — неинтересная, скучная. Моя же жизнь была бурная, вроде бы интересная, но она приносила мне всё больше и больше разочарования. В сердце была борьба, и к концу пути, приближаясь к дому мамы, я принял решение, что обязательно покаюсь, что мне нужно прекратить греховный образ жизни и стать верующим.

Я приехал в начале недели, а в пятницу было собрание. Родные не предлагали мне идти (не хотели, чтобы я шёл по принуждению), но ждали, что я решу. Когда я захотел идти на богослужение, для них это была большая радость, потому что они много молились за меня.

Я внимательно слушал первую проповедь, вторую и понял, что пришло время каяться, когда все склонились на колени. Специального призыва не было, но я начал молиться, сильно волновался, для меня это было первое осознанное обращение к Богу. Самый трудный

барьер, через который мне нужно было переступить, — это встать на колени, потому что я был так воспитан, что ни перед кем никогда нельзя вставать на колени, это очень унизительно. Но в тот момент я понял, что Бог достоин, чтобы перед Ним встать на колени. Я молился со слезами, понимал, что это серьёзный поворот в моей жизни. После собрания ко мне стали подходить люди и поздравлять. Я тогда думал: «Зачем они это делают? Я же ничего не сделал для них, я лично для себя покаялся». Только потом я понял причину радости верующих.

После покаяния у меня наступило такое умиротворение в сердце, такой покой, какие я никогда до этого не испытывал. Я понял, что Господь оказал мне великую милость.

— Расскажите о ваших первых шагах на узком пути.

— Я стал регулярно ходить на собрания. Покаялся я в конце февраля, а 7 марта, в субботу, было молодёжное общение в Харцызске, и меня пригласили. Там я покаялся ещё раз, чтобы моё решение было твёрдо и не было никаких разворотов.

На следующий день, в воскресенье, я и мои родные поехали на собрание. Приблизительно за три остановки перед Домом молитвы в автобус вдруг зашли дружинники, милиция, стали что-то спрашивать у пассажиров. А мама забрала у меня сумочку с бюллетенем про Ваню Моисеева. Я не понял, зачем она это сделала. Ко мне подошёл милиционер и спросил: «Куда ты едешь?» — «Куда мне надо». Он опять: «Куда едешь?» — «Это моё дело, я же ничего не нарушаю». Тогда он говорит: «Заругайся». Я подумал: с одной стороны, мне это совершенно несложно, потому что совсем недавно я мог ругаться очень сильно. А с другой стороны, ругаться я сейчас не могу, потому что верующий. Я отказался, и милиционер говорит: «Тогда выходи». Я вышел. Увидел и других из молодёжи, а также некоторых верующих старшего возраста. Нас посадили в милицейскую машину и повезли в участок.

В кабинете майор милиции составил протокол о том, что я имел намерение посетить незаконное собрание верующих. Я этого и не отрицал. Он понял, что я ещё совсем неутверждённый христианин, и стал задавать вопросы о комсомоле, о службе в армии. Я ему рассказывал очень много примеров, почему во всём этом разочаровался и потянулся к Богу.

После допроса нас опять погрузили в машину, вывезли километров за 30 от города и высадили: «Добирайтесь как хотите». Мы успели возвратиться к вечернему собранию. За меня переживало очень много людей, потому что я был новообращённый и мог испугаться и больше никогда не прийти в церковь. Но я понял, что собрания не оставлю.

У меня возникало много вопросов по Библии, и братья из молодёжи, особенно Гриша Германюк, Виктор Сажнев, Василий Ротарь, Петя Щавелев, наставляли меня, объясняли христианский путь. Я очень много времени проводил с ними в общении и сильно с ними сблизился.

На богослужения часто приходила милиция, а с ней — молодые люди в гражданской одежде, которые после разгона подходили к верующим и о чём-то беседовали. Однажды ко мне тоже подошёл такой молодой человек и начал расспрашивать, как я, комсомолец, поверил в Бога, а потом предложил с ним периодически встречаться и рассказывать о том, появляются ли в собрании незнакомые люди иностранного происхождения. Я ему сказал, что читал о генерале Власове и никогда таким человеком не стану. Больше подобных бесед не было.

— Возникали ли какие-то сомнения после покаяния?

— На собраниях часто говорили о том, что такое грех, в чём он выражается. Каждый раз я соглашался

с тем, что я грешник. А потом постепенно пришёл к выводу, что я — очень страшный грешник. И у меня стали возникать мысли, что такого великого грешника, как я, Бог не может простить.

Однажды в пятницу я был в посте и молился, чтобы Бог указал мне выход из этой ситуации. Но никакого откровения я так и не получил. После работы (я работал на литейном заводе, в ремонтном цеху) до вечернего собрания было ещё время, и я решил прогуляться по городу, потому что мне некуда было пойти (мама жила в пригороде). Я ходил и рассуждал: что делать? В конце концов решил, что, если мне нет прощения грехов, нет смысла ходить на собрания, я всё равно не попаду на небо. В сердце была сильная тоска: вроде я уверовал, начал читать Библию, и вдруг для меня небо закрыто, потому что я страшный грешник.

В субботу я решил: в воскресенье съезжу на собрание в последний раз, мысленно попрощаюсь со всеми и больше туда не пойду. Почему попрощаюсь мысленно? Потому что, если я заявлю о своём намерении вслух, со мной будут беседовать, пытаться мне помочь, а ведь никто из людей решить мою проблему не может — Бог не прощает мои грехи.

На собрании я ничего не слышал, потому что был глубоко поглощён своими переживаниями. После богослужения объявили членское. Мама и сестра остались, а я решил их подождать. Неподалёку стоял ещё один молодой человек, который кого-то ожидал. К нему подходит молодой брат Юра и начинает с ним беседовать. Я сначала не слушал, а потом понял, что тот молодой человек рассказывает нечто похожее на мои переживания. Я стал прислушиваться. И вдруг Юра говорит: «Ты знаешь, что Кровь Иисуса Христа очищает от всякого греха?» — и процитировал стих из Первого послания Иоанна. Когда я это услышал, то невероятно обрадовался: значит, от любого греха Бог может очистить Кровью Иисуса Христа! Оказывается, Бог прощает мои грехи! Это был первый стих, который я выучил наизусть. Я твёрдо решил, что теперь никуда не уйду, буду всегда ходить на собрания.

Став служителем, я не раз встречал у людей такие же проблемы и переживания. И так как я сам испытал сомнения в Божьем прощении, то могу теперь утешать и ободрять сомневающихся, чтобы сатана не разбил их веру, не украл первую любовь.

— Когда и как вы приняли крещение?

— Я видел, что есть люди, которые участвуют в вечере Господней, и у меня возник вопрос, как стать членом церкви. Оказалось, что для этого нужно принять крещение. Я решил заявить о своём желании на Пасху. В конце собрания я попросил пресвитера разрешить мне обратиться к церкви. Он разрешил, и я сказал: «Братья и сёстры, хочу принять крещение. Преподайте мне крещение». Мне казалось, что меня крестят, может быть, в следующее воскресенье или даже раньше. Но потом я понял, что, прежде чем креститься, нужно утвердиться в вере. Я начал больше читать Библию, задавать вопросы.

Испытание перед крещением проводил Алексей Тимофеевич Козорезов. Я был уверен, что меня крестят: я уже читал Библию, хорошо ориентировался в Новом Завете, принимал активное участие в жизни молодёжи. Верующие задавали мне вопросы, и, как мне казалось, я на всё ответил хорошо. Меня попросили выйти. Ожидаю, обо мне рассуждают уже долго. Я начал беспокоиться, пришли тревожные мысли. Когда я зашёл в зал, увидел у всех напряжение на лице, и у служителя тоже. Алексей Тимофеевич спрашивает: «А если церковь решит в этом году не преподавать тебе крещение, ты будешь согласен?» Я отвечаю: «Нет, я хочу сейчас принять крещение, я уверовал, Бог простил мне грехи, я хочу жить для Него». Он

говорит: «А если церковь приняла решение? Нужно же слушаться». Я опять: «Но я же хочу принять крещение!» Вижу, что он сильно переживает. Потом снова говорит: «Я ещё раз спрошу...» И когда он третий раз начал задавать этот вопрос, до меня дошло, что нужно смириться, покориться. Во мне всё дрогнуло: значит, только на следующий год... Но если церковь так решила, надо слушаться. Со слезами на глазах говорю: «Как церковь решила, так пусть и будет...» А Алексей Тимофеевич говорит: «Церковь решила преподать тебе крещение в этом году». Этот разговор был для меня самым сильным испытанием.

Крещение мне преподали в августе. Вместе со мной в завет с Богом вступало больше десяти человек из молодёжи.

— Каким служением в церкви вы занимались в молодости?

— Я понял, что если Бог простил мне грехи, даровал спасение, то я должен Ему служить. Но что я могу делать в церкви? Я сходил несколько раз на спевку хора и потом по беседе с регентом понял, что мне нет смысла ходить, потому что у меня нет дара пения. На музыкальных инструментах я не играл. Некоторое время я даже был обескуражен. Потом я решил попробовать проповедовать.

У нас в молодёжи старались помогать многодетным семьям или семьям узников. В то время служители церкви Голуб Василий Андреевич и Анатолий Никитович Балецкий сидели в тюрьме, а Алексей Тимофеевич находился на нелегальном положении. Меня закрепили, чтобы я посещал семью Кирилюка Анатолия Прокоповича и Надежды Никитичны. Главу семьи осудили за то, что он предоставлял дом для богослужений. В этой семье было семь мальчиков, и я должен был с ними заниматься. Мне это служение нравилось, я им рассказывал о Боге, мы вместе молились. Бог дал мне милость найти с ними общий язык. Мальчишки были шустрые, огород у них представлял собой футбольное поле. Слава Богу, многие из них стали членами церкви.

— Расскажите о создании семьи.

— Приняв крещение, я решил жениться. Но я не знал, как нужно правильно решать этот вопрос, а спросить было не у кого — тогда ответственные служители находились в узах. Я стал смотреть на сестёр, мне одна понравилась, я помолился: «Господи, хочу сделать ей предложение».

Настал удобный момент, когда мы молодёжью провожали одного брата в армию возле военкомата. Я подошёл к той сестре и сказал, что хочу поговорить. Она выслушала моё предложение и спрашивает: «А ты молился, чтобы узнать, есть на это воля Божья?» Я тогда и не понимал, что на всё нужно искать волю Божью, и поэтому просто сказал: «Я думаю, что есть». Она ответила: «А я думаю, что нет».

Мне было тяжело получить отказ. Но слова той сестры о важности Божьей воли запали мне в сердце. Я стал молиться: «Господи, хочу в этом вопросе поступить по Твоей воле».

Вскоре мне на сердце пришла Оля, сестра из нашей молодёжи. Я стал о ней больше думать, молиться. В конце концов я составил план действий и решил, что если все его пункты исполнятся так, как я задумал, значит, на наш брак есть воля Божья. Первый пункт — я хотел, чтобы меня отпустили с работы после обеда сходить в поликлинику. Но сразу после обеда начальника не оказалось на месте. Я стал волноваться, но решил не предпринимать никаких действий. Вскоре начальник появился, и мне удалось у него отпроситься. Я пришёл в поликлинику, а в коридоре — много людей, и все к хирургу, к которому и мне нужно было на приём. Мне пришла мысль, что если я сейчас останусь здесь, то домой приду поздно. А я жил на квартире с братом, который пел в хоре. В тот день проходила спевка,

и я планировал передать через него записку для Оли. Но раз я решил, что исполнение всех моих планов будет говорить о Божьей воле, то Бог сможет всё устроить так, как нужно. Вдруг выходит медсестра и говорит, что возле больницы произошла авария и её вместе с хирургом вызывают туда. Люди постепенно разошлись, и я остался в коридоре один. Думаю, буду ждать. Неожиданно приходит ещё один врач с медсестрой и говорит: «Кто к хирургу, заходите». Кроме меня никого не было. Я опять утвердился, что Бог устраивает это дело. Приехал домой, вскоре пришёл брат, я передал ему записку для Оли, где написал: «Оля, я хочу с тобой поговорить. После спевки приди ко мне в квартиру». Конечно, это было не очень тактично. Но такое решение легло мне на сердце.

Со спевки брат пришёл не один, а с группой молодёжи, в том числе и с Олей. Меня попросили постричь одного из пришедших, а потом я попросил дать мне возможность поговорить с Олей. Молодёжь ушла, а мы помолились, и я сделал предложение. Ещё одним условием для меня было то, что Оля должна согласиться сразу. Если бы она попросила время для размышлений, я бы решил, что на наш брак нет Божьей воли. Оля стала меня расспрашивать, почему именно ей я делаю предложение. Я всё рассказал, как было. А потом она сказала, что около недели назад решила молиться, чтобы Бог послал ей спутника жизни. Три дня она была в посте. На второй день она прочитала в псалмах фразу об услышанной молитве. Она восприняла эти слова как Божий ответ. И в третий день уже не просила, а благодарила Бога.

Оля согласилась на моё предложение в тот же день. Это было 31 марта 1980 года. Брак состоялся в июле.

— Как вы оказались в Белоруссии?

— У мамы не было своего жилья, она снимала квартиру, работала в теплицах, и ей было трудно. В то время один брат из Луганска женился на сестре из Минска и уехал туда жить. Он рассказывал, что в Белоруссии проще взять участок для строительства, проще построиться, легче найти хорошую работу. Донбасс — это густонаселённая территория, и купить здесь дом или участок — целая проблема. Мама решила переехать в Белоруссию. Она устроилась работать на железную дорогу стрелочницей, зарплата была высокой, и она даже написала заявление, чтобы ей выделили участок под строительство. Мы с Олей решили поехать жить к маме. У нас тогда уже родился сын, это был 1982 год.

Когда местные жители узнали, что баптисты хотят строиться на выделенных участках (а один брат из Минска уже построился), то стали возмущаться, и власти забрали у нас участки, а построенный сруб разобрали. В итоге мы были вынуждены из сельской местности переехать в Бобруйск.

В бобруйской церкви было чуть больше 20-ти членов. Я стал совершать там служение проповедника. Пресвитеру было около 80 лет, и встал вопрос об избрании служителей. В июле 1985 года меня рукоположили в пресвитеры, а другого брата — в дьяконы.

— Какие гонения за веру вам пришлось испытать?

— В 80-х годах власти часто приходили на собрания, штрафовали, тогда была ставка — 50 рублей за собрание. Я благодарен Богу за то, что в луганской церкви видел твёрдость братьев, сплочённость церкви, и для меня это был очень хороший пример для подражания. Поэтому я старался вести себя так же. Меня штрафовали не один раз.

Я работал в порту, и однажды меня вызвали на товарищеский суд. На это собрание приехал заместитель председателя Ленинского района города Бобруйска. Меня стыдили, что я хожу на собрания, привлекаю к религии детей, обвиняли в руководстве церковью, призывали оставить веру в

Бога. В конце концов товарищеский суд вынес решение, что меня нужно привлекать к ответственности.

Директор порта был мой ровесник. На суде он сказал, что лучше бы я был алкоголиком, чем баптистом. Я ответил, что алкоголиком уже был, а быть баптистом не перестану никогда. Кстати, уже в 90-е годы на благовестии в одной из больниц я увидел среди пациентов этого директора. Мы с ним разговорились, и он сказал: «Виктор, прости меня, что я тогда так говорил».

— Как вы оказались в Бресте?

— Я трудился в объединении, и к нулевым годам знал многих братьев. И вот братья из Бреста — Василий Михайлович Шульган, Евгений Васильевич Шишко и другие — предложили мне переехать к ним в город, потому что там у одного служителя случился инсульт, у другого — сердечный приступ, и в большой церкви осталось всего два служителя.

В январе 2003 года мы переехали в Брест. В Бобруйске кроме меня было ещё несколько служителей, на мой взгляд, достаточное количество, чтобы церковь могла расти и развиваться.

В Бресте мы некоторое время снимали квартиру. Потом одна пожилая сестра пригласила нас жить в её доме, досмотреть её, и тогда дом останется нам. Мы перешли к ней жить в апреле 2004 года.

В декабре 2004 года было открытие второго Дома молитвы в Бресте, и братья предложили мне стать в новой церкви ответственным служителем. На то время там было 163 члена.

Мы много внимания уделяли благовестию. Каждое воскресенье молодёжь ездила по районам области, а также выходила в город для благовестия. За всё это время церковь увеличилась вдвое, и сейчас в ней 330 членов.

Четыре года назад у нас стал вопрос о строительстве ещё одного Дома молитвы. В нашей церкви уже мало места, и на хлебопреломление скамейки ставят даже в проходах. Уже нашли участок и началось строительство.

— Как вы стали ответственным за объединение?

— Я был членом совета объединения, и на одном из совещаний Георгий Иванович Константинов, ответственный за объединение, сказал, что хочет передать мне своё служение. Я сразу категорически отказался, потому что не видел себя достойным. Он выслушал меня, потом рассказал о своих проблемах со здоровьем. Мы вместе помолились.

Прошло время, я поговорил в семье, много молился, а потом сказал Георгию Ивановичу, что готов принять его предложение, если братья будут согласны. Так с 2005 года я стал нести ответственность за Белорусское объединение.

— Сколько детей у вас в семье? Все ли в церкви?

— У нас родилось шесть сыновей и три дочери. Один сын пока вне церкви. Двое старших сыновей совершают пресвитерское служение — в Осиповичах и в Бобруйске. Остальные тоже участвуют в служении. Четверо сыновей и две дочери создали свои семьи.

— Несколько лет назад вы стали участником ДТП с трагическим исходом. Что можете об этом рассказать?

— Это было 1 января 2011 года, я с женой ехал в Дрогичин (это 100 километров от Бреста), чтобы побеседовать с одной сестрой. Когда отъехали около сорока километров от Бреста, я неожиданно увидел, что на дорогу с газона идёт женщина. Я затормозил, пытался уйти от столкновения. Но она вышла на мою полосу и попала под машину. Когда мы подошли к ней, то поняли, что она мёртвая. Приехала милиция, скорая помощь, её забрали, меня тоже. Было обследование на алкоголь, потом допрос до утра. Возбудили уголовное дело.

Утром приехали мать этой женщины и сёстры.

И они попросили, чтобы я рассказал, как всё произошло. Мы поехали на место аварии, я всё рассказал, попросил у них прощения. Они захотели, чтобы я возместил расходы, связанные с похоронами. Оказалось, что та женщина была сильно пьяной.

Я решил поехать на похороны, хотя следователь мне не советовал это делать. Хотел со своей стороны выразить сознание своей виновности, рассказать ещё раз, что всё случилось непреднамеренно. Потом через несколько дней мы опять встречались с родственниками, и они сказали, что не имеют ко мне претензий, так как та женщина была в нетрезвом состоянии.

В церкви я сказал, что, пока идёт следствие, не могу совершать служение, мне не позволяет совесть. Собрания старался не пропускать. В Совет церквей я тоже написал письмо, что пока приостанавливаю своё служение ответственного за объединение.

С этой аварией у меня связано несколько глубоких переживаний. Я не мог найти себе утешение и покой в душе оттого, что погиб человек. Но потом Бог меня утешил, снял тяжесть с сердца. Было и другое переживание — осуждение со стороны верующих. Кто-то говорил, что так мне и надо, я этого заслужил. Я старался не оправдываться, не объясняться, просто принимал всё. Когда-то я слышал проповедь Михаила Ивановича Хорева о молотильных колёсах и понимал, что попал в такие колёса и мне нужно не потерять веру, не прийти в отчаяние, а просто довериться Богу. Я себя проверял, в чём-то исповедовался, молился.

В марте меня пригласил следователь и сказал, что дело закрыто, машину можно забрать. Наказания никакого не было, мне отдали водительское удостоверение.

Почему этот случай произошёл в моей жизни, я до сих пор не понимаю. Я никому бы не пожелал оказаться в таких обстоятельствах. Но через эти переживания Бог приблизил меня к Себе.

Я не надеялся, что меня восстановят в служении, но после окончания следствия на совещании Совета церквей рассмотрели моё дело и выразили мне доверие на дальнейшее служение. Потом было расширенное братское совещание Белорусского объединения, там тоже одобрили мой труд. И церковь тоже не стала возражать.

В этот период я получал очень много утешения от церкви. Обо мне молились, ко мне подходили люди с добрым словом. Со стороны членов церкви я ни от кого не услышал ни упрёка, ни осуждения. И тогда я ещё больше понял, насколько прекрасно находиться в церкви.

— Считаете ли вы себя счастливым?

— Конечно, я счастливый человек. Бог сохранил мою жизнь, чтобы я не погиб на греховных путях. А опасных случаев было много. В детстве мы жили возле Оби (она начиналась за нашим огородом и в том месте была шириной четыре километра), и в реке тонуло много людей, а Бог сохранил меня, хотя я не был аккуратным на воде. Бог хранил и в армии, когда приходилось работать в атомных реакторах. Однажды я даже получил облучение, но остался жив. Потом был случай с перевёрнутой пожарной машиной. Это Божья милость, что я до сих пор живой.

Я счастлив, что познал Бога, что Он не погнушался мной. Это самое большое блаженство. Я рад, что могу служить Богу. У меня нет особых дарований — ни музыкальных, ни красноречия. Но Бог оказал мне великую милость, что я могу проповедовать, могу быть пресвитером. Ещё моё счастье в том, что Он подарил мне замечательную семью. У нас очень хорошие отношения с детьми. И за то, что мы уже 39 лет прожили с женой очень мирно, у нас нет скандалов и ссор, она меня понимает и поддерживает, я очень благодарен Богу. Слава Ему за всё!

Яков Яковлевич Янц,
служитель церкви г. Новокузнецка
(Кемеровская обл.)

Не дайте себя обокрасть

Мы — обладатели великих благословений, дарованных нам во Христе. Но есть тот, кто заинтересован в нашем духовном обнищании и падении. Сатана может принять образ рыкающего льва или ангела света, но цель у него одна — украсть, убить и погубить (Ин. 10, 10). Дьявол не спит, он постоянно озабочен тем, как обокрасть душу. Его конечная цель — если возможно, погубить и избранных (Мк. 13, 22).

Человек, у которого что-то похитили, выглядит жалким и несчастным. Но несравненно тяжелее тому, кто лишился духовных ценностей. Чтобы такого не случилось, нужно бодрствовать, всегда быть начеку и беречь сокровищницы души от расхищения. «...Если бы ведал хозяин дома, в который час придёт вор, то бодрствовал бы и не допустил бы подкопать дом свой» (Лк. 12, 39).

Что и как ворует лукавый?

У нас есть удивительное право приближаться к Господу и разделять с Ним сладостное общение. Эти приятные встречи происходят, когда мы молимся или слышим молитвы братьев и сестёр, когда на богослужении звучат проповеди или перед нами лежит раскрытая Библия.

Опытный вор отвлекает свою жертву, например, какой-нибудь приманкой или дискомфортом и, пользуясь моментом, крадёт. От духовного насыщения отвлечь может спешка. С её помощью лукавый с лёгкостью обкрадывает нас, лишая поистине драгоценного и святого. Торопливый и суетливый христианин мало времени проводит на коленях и за Библией. А ведь молитва и чтение Писания — это диалог с Богом. Нужно приучить себя не только говорить Господу о своих проблемах, но и слушать, что Он отвечает нам и к чему побуждает. Если открыли Богу то, что нас волнует, то не будем спешить браться за дела.

Позволим Ему сказать нам нечто важное и полезное (Авв. 2, 1–2).

Ещё один враг духовного общения — невнимательность, отсутствие сосредоточенности на главном. Брат может сидеть в собрании, а в мыслях находиться где-то далеко. Господь говорит через проповеди, пение, стихотворения, а такой верующий уходит с богослужения пустым, обворованным.

Лень — короткое слово. Но как много бед она приносит, скольких людей лишает благословений! Лень считается одним из самых трудноисправимых пороков.

Я побыл у одного юноши в гостях. Захожу в комнату, а у него над кроватью висит листок, на котором фломастером написан текст из Книги Притчей: «Доколе ты, ленивец, будешь спать?»

— Зачем ты это написал? — поинтересовался я.

— Оставьте. Знаете, как помогает?! Только проснусь, прочитаю — и сразу вставать хочется.

Похвально. Молодой брат нашёл способ, как бороться с ленью.

У каждого христианина есть святые мысли, чувства, стремления. Когда мы верой приняли в сердце Христа, мы обрели надежду на вечную жизнь. Но если не поступать по Писанию — эту надежду можно потерять, её сатана украдёт.

Однажды на членском молодёжном собрании в нашем регионе служители решили провести анонимное анкетирование. Один из вопросов анкеты звучал так: «Уверен ли ты в своём спасении?» Результат не порадовал: 60% молодых членов церкви не имели такой уверенности. Значит, на каком-то этапе они лишились надежды на вечную жизнь — вор их обокрал.

Нередко к духовному обнищанию приводит легкомыслие. Стоит поговорить на пустые темы или посмеяться над глупостью, и святые чувства растворяются, как туман. А потом наступает немощь, нет сил и желания молиться и бороться за святую жизнь, потому что благоговение утрачено, умиление сердца исчезло.

Благие намерения и святые чувства — это то, что хочет украсть у нас дьявол. Мы часто бываем на богослужениях и различных общениях, где слышим содержательные проповеди, которые нас умиляют. Обычно после них в сердце рождаются прекрасные желания и планы. Нам хочется многое исправить, сделать что-то хорошее, посвятить больше времени и сил труду в церкви. Это важные шаги на пути к совершенству. Бог производит в нас хотение и действие по Своему благоволению (Флп. 2, 13). Если Он вложил в нас то или иное намерение, значит, Он даст и сил, чтобы его осуществить. Но потом к нам может подкрасться лукавый со своими предложениями: «Да ты в следующий раз за это возьмёшься, не сейчас...» А когда наступит «следующий раз», может уже быть поздно.

Обратилась к Богу молодая семья. Однажды муж принёс домой зарплату и говорит жене:

— Я деньги получил. Хочешь, сходи в магазин и купи, что посчитаешь нужным.

Жена по неопытности взяла с собой всю сумму и пошла. А в магазине был вор, и он всё украл, до рубля. Бедная сестра, обнаружив пропажу, вышла из магазина и остановилась в растерянности. Как жить целый месяц без денег? Как идти домой и что скажет муж?

В это время мимо проходил брат из церкви. Он увидел её и говорит:

— Что случилось?

— У меня все деньги украли.

— Знаете, я тоже сегодня зарплату получил. Вот иду с работы домой. Давайте поделим. Пусть ущерб будет пополам.

И половину от того, что украл вор, он отдал ей.

Конечно, сестре стало легче. Но поставьте себя на место брата. Для него это была немалая жертва. Но именно благодаря его своевременному поступку сестра избежала неприятностей.

Дьявол нередко строит козни против начинающих христиан, чтобы разрушить их веру. Поступая подобно брату, мы помогаем ближним любить церковь. Забота друг о друге сближает нас, это настоящее братолюбие. И именно его враг души старается украсть.

Молодые христиане жалуются, что в их рядах возникают группировки. Верующие могут делиться по интересам, возрастам или даже кланам. Это нездоровое явление.

Проверить, не похитил ли у нас дьявол братолюбие, нетрудно. Если мы готовы за ближнего положить душу и ради христианской молодёжи отказаться от соблазнов и пойти на лишения и трудности, значит, мы не утратили это ценное качество.

Однажды, когда я был ещё подростком, наблюдал такую картину. Шло богослужение. Запел хор. В припеве должна была прозвучать сольная партия альта. Но сестра почему-то не смогла спеть по нотам. После следующего куплета тенор подхватил мелодию и помог исполнить припев. Все поняли, что брат избавил сестру от неприятной ситуации. Пение не сорвалось. Дружелюбный человек вовремя заметит проблему и придёт на помощь.

Но нас обкрадывает не только лукавый. Мы сами можем лишать себя братолюбия. «Я лучше тебя одеваюсь. Я лучше, чем другие, спою и что-то сделаю» — такие мысли являются превозношением над ближними и убивают добрые взаимоотношения. А ещё их уничтожает наушник.

Близкий мне человек поведал такую историю. Он поехал в отпуск к родственнице, а та ему рассказывает:

— У нас в церкви есть проповедник, который так проникновенно говорит, что без слёз слушать невозможно, аж за душу берёт. Кажется, что на кафедре ангел. Зато дома он настоящий деспот. И дети у него такие же.

Вечером они отправились на богослужение. Третий проповедник говорил со слезами, люди умилялись сердцем. А мой знакомый всё сидел и думал: «Знаю я тебя. Зря притворяешься, дома ты совсем другой».

Возвращаются они с богослужения и молчат. Вдруг родственница поворачивается и спрашивает:

— И как тебе третья проповедь? Это гость был. Замечательное у него слово, правда?

— Ты мне всё назидание испортила! Я думал, что это тот, ваш...

— Да нет, того даже в собрании не было.

Так действует наушник! Там покляузничал, тут пошептал на ухо — и братолюбие украдено, друзья разлучены. Дьявол — искусный клеветник, и у него есть свои прислужники. Нельзя поддаваться злым наговорам на ближнего.

Медлительность и вялость в служении — тоже враги братолюбия. Бывают ситуации, когда нужно срочно помочь человеку, потому что потом будет поздно. Если сделали добро вовремя, значит, обогатили и других, и себя.

Как-то раз я пришёл в гости к многодетной семье. Решил некоторые вопросы, стал одеваться — не могу найти свои туфли. Всё обыскал, а моей обуви нет. Пришлось обращаться за помощью к хозяевам:

— Что-то туфли свои не нахожу.

Хозяйка показывает:

— Да вот же они!

А я их и не узнал — вымыты, начищены, выглядят лучше, чем новые. Оказывается, пока мы со взрослыми общались, кто-то из подростков решил мне послужить.

Не будем медлительны на добро, и тогда наше братолюбие будет в безопасности.

Тот, кто духовно бодрствует, находится под надёжной защитой. Враг не сможет его обокрасть и причинить ему зла. Не дадим лукавому лишить нас близкого общения с Господом, похитить святые чувства и братолюбие. Блажен, кто сохранит и приумножит то, чем наделил его Бог!

Михаил Прокопович Бондар,
проповедник церкви г. Киева (Украина)

Изощрённые дети и наивные отцы

Проблема отцов и детей была злободневной во все времена. Впервые на страницах Священного Писания мы сталкиваемся с ней в истории с Хамом, сыном Ноя (Быт. гл. 9), хотя нет никаких сомнений в том, что актуальной она была задолго до потопа. И если в те далёкие времена эта проблема редко выходила за пределы конкретного дома, то на сегодняшний день она переросла саму себя и приняла характер всеобщей эпидемии.

Сегодня, как никогда, контрастно заметна стремительность перемен, происходящих во всех сферах жизни. И совсем неудивительно, что старшему поколению становится всё труднее успевать за новшествами и держать руку на пульсе. Уж слишком много «умной» техники появилось! Но это больше внешняя сторона нашего бытия, а внутренняя, подпитываемая всевозможными мотивами, остаётся неизменной. Поэтому мудрые отцы смогут в них разобраться, даже не владея элементарными знаниями современной электроники. И чтобы потом отцам не оказаться наивными, им следует обратить внимание на следующую закономерность. Все дети рождаются безобидными, невинными, хорошенькими «ангелочками с маленькими крылышками». Так мы воспринимаем детей, и, если смотреть по-человечески, в этом нет ничего предосудительного. Но, обычно годам к двенадцати, «маленькие крылышки» отпадают, и «ангелочки» становятся самыми обыкновенными девочками и мальчиками со всеми хорошими и плохими влечениями.

Библия неоднократно говорит о детях, их наклонностях и проступках, и как будто бы уже вполне достаточно уроков на будущее для родителей. Однако мы, отцы, настолько любим своих кровных, что даже и мысли не можем допустить об их возможном сходстве с каким-нибудь не очень положительным библейским персонажем. Мы совершенно уверены, что это не про нас и потому никакие сравнения здесь не уместны. «Вот у других — да, там всё возможно, но не у меня!» — именно так склонны думать многие родители, готовые грудью броситься на амбразуру, защищая репутацию своих изощрённых детей, у которых в запасе всегда найдётся достаточно веских аргументов, чтобы оправдаться и напустить туману в глаза родителей. Защитный арсенал вчерашних «ангелочков» всегда велик, и докопаться до истины уже мало кто способен.

И всё-таки давайте разбираться, иначе впоследствии нам не миновать горечи глубокого разочарования и, во всяком случае, уже никак не избежать родительского стресса. Потеря хорошей репутации, бессонные ночи, приобретённые болезни, лишение служения — вот только

часть того, что ожидает тех, кто не прислушался к Божьим предупреждениям. Хорошо ещё, если у отца хватит мудрости, чтобы смириться и правильно оценить происходящее. А если он воспротивится? Если посчитает несправедливыми упрёки и обвинения? Если увидит в братьях и сёстрах предвзятость? Что тогда?

Рассмотрим несколько поучительных аналогий между современностью и тем положением вещей, которое открывает на своих страницах Священное Писание.

Изощрённая ложь

Большая многодетная семья. Сыновья — «что стрелы в руке сильного» (Пс. 126, 4), — их двенадцать. Все как на подбор красивые, смелые и умные — чем не повод радоваться? Но семейную идиллию омрачает череда трагических событий, следующих одно за другим: изнасилование дочери, кровавая и коварная месть двоих сыновей, смерть любимой жены и самое ужасное — потеря возлюбленного сына. Не трудно догадаться, о ком идёт речь — о патриархе Иакове.

Не вдаваясь в причинно-следственные связи, сфокусируем внимание на вопросе, который возникает сам собой: почему Иаков так легко и сразу поверил в изощрённую ложь о гибели Иосифа от зубов хищника и столько лет продолжал ей верить? Причём обман был настолько тонким («мы это нашли; посмотри, сына ли твоего эта одежда, или нет»), что почтенный патриарх сам пришёл к ложному выводу: «Это одежда сына моего; хищный зверь съел его; верно, растерзан Иосиф» (Быт. 37, 31–35).

Можно приводить какие-то аргументы, но все они только вызывают дополнительные вопросы. Разве отец не знал о способности своих детей искусно лгать, пусть даже и сихемлянам? Или то, что Симеон и Левий хладнокровно убили немалое число ни в чём не повинных людей, — разве не знал? А то, что Иосифа его братья недолюбливали и завидовали ему, — неужели было для Иакова тайной? Почему он не удосужился провести элементарное расследование, почему не помолился Богу? А ведь поступала же предостерегающая информация о худых поступках его сыновей. И притом неоднократно поступала. Кто-то скажет: во всём был Божий промысел. Но разве обязательно такой ценой?

Угодничество

В ряду израильских священников особое место занимает один человек, прославившийся своими негодными сыновьями. Это Илий. Сам по себе он был довольно-таки хорошим, богобоязненным служителем. Имел веру, и Бог отвечал на его молитвы. Но было одно «но»: молодые наследники Илия поступали крайне нечестиво во святилище, так что уже мало кто не соблазнялся таким поведением. И опять возникает вопрос: а знал ли об этом их отец, известный священник? Знал. Слухи о преступлениях его детей неоднократно доходили до его ушей, но всё заканчивалось слабым упрёком: «И сказал им: для чего вы делаете такие дела? ибо я слышу худые речи о вас от всего народа. Нет, дети мои, нехороша молва, которую я слышу; вы развращаете народ Господень; если согрешит человек против человека, то помолятся о нём Богу; если же человек согрешит против Господа, то кто будет ходатаем о нём?» (1 Цар. 2, 23–25). Но дети Илия, как известно, отца не слушали.

Так почему же таким нетвёрдым, нерешительным и запоздалым было увещание отца? В чём причина?

Проблема Илия обнаруживается в одной едва заметной детали: «...ты предпочитаешь Мне сыновей своих, утучняя себя...» (1 Цар.

2, 29). Офни и Финеес нашли ключик к слабому месту священника — хорошо и вкусно поесть. Сытый отец уже был слеп к набирающим обороты проделкам сыновей, понявшим, что в первую очередь нужно угодить папе лучшим куском, а потом — делай что хочешь. Не думаю, что они слишком сильно его любили, зато отец их за это обожал и покрывал. Да и возразить морально трудно, когда тебе чем-то угодили. И хотя соблазна было много, и пророк Божий приходил с предупреждением, а потом и отрок Самуил объявил Господне решение, всё же смерть грузного, разжиревшего священника свидетельствует о том, что он так и не прозрел. Угождающие сыновья с лучшим куском мяса для него оказались дороже всего самого святого.

Подкупающее угодничество, подхалимство, лесть, показная услужливость нередко используются сыновьями и дочерями, скрывающими истинные мотивы своего лукавого поведения. Они и домашнюю работу сделают в нужный момент, и признаются в любви к матери, и исполнят какую-то просьбу, и подарят что-то...

Слышал я, как одна блудная дочь наловчилась время от времени водить свою мать в дорогой магазин и одевать её там в хорошие обновки, не жалея денег. Мать искренне радуется такой заботе, но силы обличить нехристианское поведение дочери уже нет: сказать изобличающую правду рот не открывается.

Актёрство

Стремление достичь желаемого толкает на самые изощрённые действия. Так произошло и с Амноном, сыном царя Давида. Влюбился он. И не на шутку. Казалось бы, ничего предосудительного в любви нет, но беда была в том, что всепоглощающее чувство было односторонним, а добиться взаимности было просто нереально. Во всяком случае, так казалось молодому царевичу. И тут на помощь пришёл дружок со своими советами. «Отчего ты так худеешь с каждым днём, сын царёв, — не откроешь ли мне? И сказал ему Амнон: Фамарь, сестру Авессалома, брата моего, люблю я. И сказал ему Ионадав: ложись в постель твою и притворись больным; и, когда отец твой придёт навестить тебя, скажи ему: „пусть придёт Фамарь, сестра моя, и подкрепит меня пищею, приготовив кушанье при моих глазах, чтоб я видел и ел из рук её“» (2 Цар. 13, 1–5).

«Нужно притвориться больным, — консультирует приятель, — вызвать сочувствие, которое поможет удовлетворить твою неутихающую страсть». И план удался на славу, точнее — на бесславие. Сработало всё, кроме одного — возлюбленная оказалась богобоязненной и несговорчивой.

Изощрённые актёрские способности у некоторых проявляются уже с рождения и заметны сразу, а к кому-то приходят через «умные советы» ровесников, и наивные родители напрочь отвергают мысль о том, что их искусно вводят в заблуждение. Разве не знакомо нам, как во время богослужения кто-то сильно хочет пить даже зимой? Причём не один раз. Или срочно нужно в туалет? И тоже несколько раз. И всё это делается с таким убедительным видом, что разом отпадают все сомнения в правдоподобности лицедейства. А чтобы окончательно разыграть папу или маму, и водички попьют, и в туалет сходят, и даже горькую таблетку выпьют — и всё это ради успеха намеченного дела.

Находчивость в неожиданных ситуациях

Красавица Рахиль была наилучшего десятка. Трудолюбивая, обходительная, она с первого взгляда сразила сердце Иакова. У неё были и недостатки, но такими дочерями родители гордятся. И стоят они недёшево. За свою невесту Иаков заплатил отцу Рахили Лавану 14 лет изнурительного труда.

Здесь есть о чём порассуждать, но присмотримся к одному эпизоду из жизни этой женщины. Это не случайность, а, скорее всего, уже наработанный опыт: украденные из дома отца мини-идолы теперь стали целью тщательного обыска. Надёжно спрятать их не было ни времени, ни возможности. Да и кто бы мог подумать, что начнётся личный досмотр! Однако производивший обыск Лаван так ничего и не обнаружил: находчивая дочь спокойно и умело обвела его вокруг пальца, как первоклассника. Причём сделала это красиво, извинившись самым тактичным образом: «Да не прогневается господин мой, что я не могу встать пред тобою, ибо у меня обыкновенное женское» (Быт. 31, 35).

Кому в голову придёт, что такой милый, хороший, воспитанный ребёнок способен на что-то дурное? А копни поглубже — ещё и виновным окажешься.

А как у нас?

Мне приходилось бывать во многих семьях в самых разных местах и наблюдать всевозможные взаимоотношения отцов и детей. Кроме этого, многолетний опыт проведения детских христианских лагерей и многочисленные поездки по служению помогли мне увидеть, на что способны наши хорошие, самые лучшие, умные, воспитанные верующие дети — поющие в хорах, играющие в оркестрах, ездящие на курсы, участвующие в благовестии, пишущие стихи и прилежно изучающие английский или китайский языки. Мы говорим сейчас не об откровенно проблемных детях, а именно о тех, которые научились изощрённо скрывать худые намерения и прикрывать проступки чем-то невинным или даже вполне добрым делом.

Ко всему прочему в последние годы чётко сформировалась лукавая тенденция — христианские семьи, в унисон с миром, стали похожи на независимые демократические республики. «Вы не имеете права трогать моих детей! У нас в семье такие порядки! Смотрите за своими!..» — такие понятия и установки стали частью нашей жизни, сняв здравые барьеры и переступив моральные границы для развращения будущих поколений. К сожалению.

Примеров на обсуждаемую тему вполне достаточно, но из этических соображений не обо всём напишешь. Кто-то с обострённым чувством увидит себя и обидится, а кто-то будет оспаривать точность деталей. А ведь хочется помочь, а не выставить в неприглядном свете.

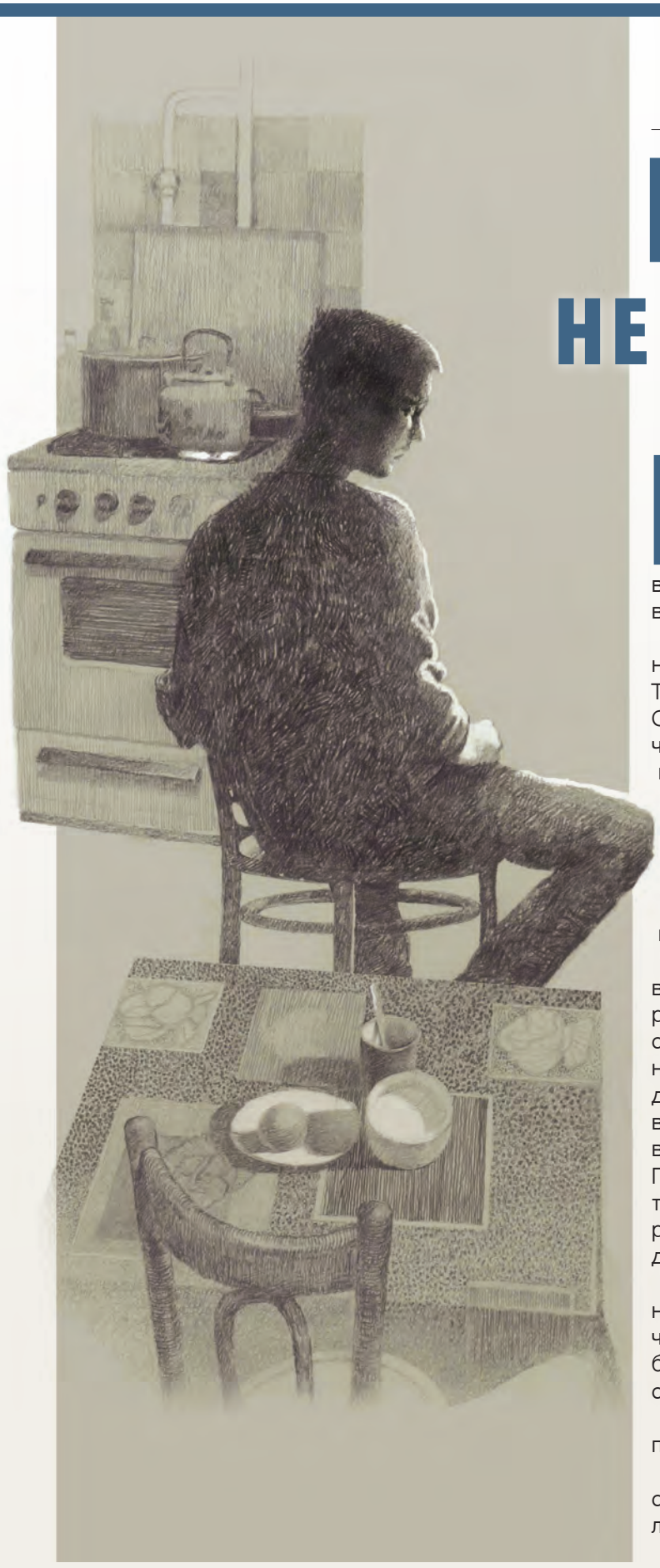
И всё-таки для большей ясности один классический пример из наших дней приведу. Девочка лет двенадцати убедила отца в том, что ей обязательно нужен хороший телефон, непременно последней модели, для более успешного изучения английского языка и других предметов школьной программы. Чтобы всё выглядело пристойно, в купленный телефон были закачаны соответствующие обучающие программы. Однако время открыло истинный мотив поведения дочери, и вскоре соцсети уже не обходились без своей очередной в край испорченной жертвы. Но трагедия заключается ещё и в том, что родители так и не разглядели подвоха даже после серьёзного предупреждения, поступившего от очевидцев нечистой деятельности любимого чада.

А вот другая ситуация. Пришлось мне как-то раз беседовать с одним отцом о недобрых проделках его сына в подростковом лагере. Разговор шёл внатяжку — папа не мог допустить, что такое может быть с его покладистым, воспитанным ребёнком. Однако прислушался к совету внимательнее присмотреться. Через пару недель брат с благодарностью признался, что действительно всё так и есть и даже больше, чем я ему говорил. В результате — из трудного подростка вырос хороший член церкви, проповедник, регент... Вот так бы правильно реагировать всем родителям! Насколько меньше было бы потерь и горьких слёз впоследствии!

Некоторые выводы

В заключение хочу сказать, что я не призываю теперь тотально шпионить за всеми и подозревать во всём всех и вся. Наоборот, родителям нужно больше доверять детям, особенно подросткам, но при этом не быть самоуверенными и наивными, слепо верящими всему. И если поступило предупреждение от кого-то — не спешить занимать оборонительную позицию, защищая то, что может оказаться крайне пагубным для бессмертных душ так нелегко доставшихся нам детей. Родителям в таких случаях следует с Божьей помощью проанализировать то, что дошло до их ушей, помолиться, посоветоваться с кем-то здравым и разумным, как-то незаметно проверить...

Однако не всё так плохо: «Есть Бог в Израиле» (1 Цар. 17, 46)! Этот Самый Бог и сегодня спешит поддерживать тех, чьё сердце вполне предано Ему! Справедливость этого утверждения подтверждается множеством библейских и житейских примеров. И если мы по простоте сердечной что-то и упустили, то Он обязательно выровняет ситуацию через голос совести или обстоятельства или, может быть, чья-то вдохновенная проповедь вовремя окажет своё благотворное влияние. Не иссякли ещё у Спасителя ресурсы для спасения наших дорогих сыновей и дочерей!



Станислав Сергеевич Чуб,
служитель церкви г. Свердловска
(Луганская обл., Украина)

Бог не заставляет

Рассказ

Евгений проснулся от комариного стона будильника и сам застонал. Телефон показывал шесть ноль-ноль — время обычного подъёма на работу. Вставать не хотелось, по телу разливалась непривычная ломота.

Призвав на подмогу всё мужество, Евгений высунулся из-под одеяла и взял телефон. Тот, повинуясь приказу, послушно замолчал. Очень хотелось снова уснуть, но, вспомнив, что на работе этого только и ждут, Евгений выполз из-под одеяла и начал неуклюже одеваться. Коллеги без него хоть и с трудностями, но справятся, и при этом заберут себе неплохую часть зарплаты. Эта мысль действовала вдохновляюще. Тихонько, чтобы не разбудить всё ещё спящую жену, он вышел из спальни.

Тело как-то странно ныло, суставы побаливали. Евгений подумал, что в тридцать ещё рановато чувствовать себя стариком и, поставив чайник, начал думать, отчего ему так нехорошо. Мысли всё ещё путались и блуждали в послесонном тумане. Но одна из них всё же смогла шепнуть, что его непривычная вялость есть результат перегрузок в работе. Последние три недели, когда шла заключительная стадия проекта, приходилось брать работу на дом, сидеть до часу, а то и до двух ночи и корпеть, корпеть, корпеть...

Тут из тумана выскочила ещё одна мысль, немного шальная. Она, подмигнув, сказала, что после таких объёмов работы можно было бы и отоспаться и никуда не идти. Мысль снова подмигнула, засмеялась и засвистела.

Евгений вздрогнул, едва не свалившись на пол. Свистел кипящий чайник...

— Доработался, — начал он разговаривать сам с собой. — Уже и засыпаю, сидя за столом. Так не годится...

С этими словами он встал, снял чайник,

достал масло и, заварив кофе, начал готовить бутерброды.

— Тяжело, но ничего не поделаешь, надо — значит надо... — Ободрять себя было приятно. — Работа от слова «раб». А если раб, значит, нужно подчиняться. Своё в сторону, устал, не устал, болен, не болен, жив или... Нет, лучше всё-таки жив. Так вот, интересы фирмы — прежде всего. Тут нужно тоже взять крест. Не всегда получается делать то, что хочется и нравится. Порою приходится плыть против течения, бороться и подниматься в гору. И те, кто себя отвергли, могут рассчитывать на успех и победу. Кто рано встаёт, тем, как говорится, Бог даёт...

Уже не сонно, а более торжественно закончив речь, Евгений с удовольствием намазал толстый слой сливочного масла на хлеб и принялся его уничтожать, запивая горячим кофе. Тепло и бодрость разливались по телу, а вместе с ними — и ощущение начинающегося дня. Но в какой-то момент Евгений запнулся и едва не подавился.

— Вот язычник! — выругал он сам себя. — Хлеб с маслом уплетаешь, а помолиться не помолился.

Евгений быстро встал и так же быстро сел. Пока вставал и садился, успел прошептать молитву на пищу. Теперь уже с успокоенной совестью он доедал бутерброды и допивал кофе. Но тут пришла ещё одна мысль, и после её посещения он почувствовал себя очень уставшим и сонным, неспособным к умственной работе. Мысль робко напомнила, что было бы правильно почитать с утра Библию. Во всяком случае, раньше он так и делал и даже другим говорил, что это необходимо — начинать день с главного. Но...

— Сегодня толку не будет, всё равно на такую сонную голову ничего доброго не наденешь. — Евгений заново вступил в диалог с самим собой, умалчивая о том, что подобные доводы он хоть и не вслух, но говорил себе каждое утро. Со временем они становились более ясными и убедительными, а следовательно, более действенными. — Важно, очень важно начинать день с молитвы и чтения Божьего слова. Только нужно помнить, что это не должно стать формой, фарисейской закваской. Отношения с Богом не строятся на законе, и если у человека упал осёл в яму, то и в субботу можно его вытаскивать. Бог не жандарм с палкой, который только и ждёт того, когда ты не почитаешь, не помолишься, чтобы тебя треснуть. Бог даёт нам свободу от закона и желает от нас поклонения в духе.

В процессе таких рассуждений одна вредная мысль бросила Евгению, что его работа стала уже не ямой, а котлованом и скатился он на самое дно. А его редкие посещения церкви и скорострельные молитвы как раз и были чистым фарисейством. Но Евгений сдаваться не собирался. Возмутившись больше, он заговорил громче, заглушая обличителя.

— Я-то не осёл, чтобы в яму скатываться. Работать надо, чтобы семью кормить. Бог Сам сказал, что в поте лица будешь есть хлеб...

— Ты чего развыступался тут?

У входа на кухню стояла жена. Ещё не до конца проснувшаяся, но сильно удивлённая, она внимательно рассматривала мужа.

— Катя! — после кратковременного испуга выпалил Евгений. — Так нельзя, я же чуть не подавился!

— Я знаю, что я Катя. А подавился бы, постучала по спине, от души бы постучала... Чего спать людям не даёшь? На время смотрел? Полседьмого только!

— Уже полседьмого, мне на работу выходить скоро...

Катя устало вздохнула и, немного улыбнувшись, примирительно показала на календарь.

— Сегодня воскресенье. Выходной, какая ещё работа... А если не спится, так хоть не шуми.

После этих слов она повернулась и вышла.

Евгений некоторое время сидел, обдумывая услышанное. Как же это он так запутался? Ведь и правда, сегодня выходной! А он-то собирался на работу... Да как собирался! Как на подвиг! Через «не могу»! А мог бы спать, отсыпаться... До самого обеда спать, до вечера... За всю неделю, за все ночи, когда он до двух работал. Да ещё в придачу на неделю вперёд отоспаться! А он... А он в полседьмого утра философствует с кружкой кофе на кухне.

Но тут Евгений вспомнил, что как ни крути, а сегодня выспаться не получится. Воскресенье, нужно идти на богослужение. Прощай, мечта!

Евгений грустно опустил голову и почувствовал к себе неподдельную жалость. Он принялся считать, сколько времени у него осталось на отдых. Дом молитвы рядом, выйти можно без пятнадцати десять. И того ещё три часа, три драгоценных часа! Маловато... Ему бы тридцать три, да где их сейчас возьмёшь? Суток не хватит. Эх!.. И почему собрание начинается в десять, а не в двенадцать? А ведь был случай, когда на церковном совете один многодетный брат просил перенести служение на двенадцать, чтобы в воскресенье дети могли отдохнуть и родители успели их собрать. Но многим такое предложение показалось потаканием плоти, и вопрос на братском не прошёл... Евгений тяжело вздохнул, вспомнив, что тогда и сам он выступал против этой просьбы... А сейчас... Сейчас хочется спать.

Евгений почувствовал, как глаза слипаются и всё та же усталость и ломота суставов напоминает телу о тёпленьком одеяле и мягкой подушке. Не осталось никаких сил сопротивляться, продолжать борьбу. Мысль о том, что надо отоспаться, именно надо, жизненно необходимо, — эта мысль подняла его и, послушного, повела в спальню. Ведь если не выспаться, если не восстановить силы, то можно и заболеть! Уже теперь Евгений чувствовал себя больным и разбитым. А находясь под одеялом, он благодарственно вспомнил, что Сам Господь повелел седьмой день проводить в покое. Какая мудрая заповедь! Как хорошо, что она есть и что можно отдохнуть... Мысли опять спутались, и приятный туман сна затянул всё белой пеленой.

— Жень, ты на собрание идти собираешься или нет?

Катин голос стянул покрывало сна, и Евгений недовольно заворчал.

— Ты не бурчи, а лучше скажи: идёшь или нет? А то я детей с собой возьму.

— Куда? — всё ещё непонимающе спросил Евгений, не желая покидать нагретое место.

— Куда-нибудь. В парк, например... Они давно просились.

Евгений нехотя напрягся, чтобы понять услышанное. Сон отступил, и всё начало проясняться. Катя, за редкими исключениями, на собрания не ходила, считала себя православной, но ему не препятствовала и не возражала, что он водит детей. Но когда у него не получалось идти на служение, она в воскресенье вывозила детей в город, посещая парки, иногда ездила в гости к своим родителям.

Евгений зажмурился, силясь отогнать нахлынувшую волну противоречий.

— Кать, — попробовал было он оправдаться, — я всю неделю работал почти круглосуточно. Мне отдохнуть надо. Чувствую себя ужасно...

— А сегодня на работу ведь собирался. Уставшим, невыспавшимся готов был пойти.

Замечание Кати попало в самую точку. На работу он пошёл бы непременно. Если бы не выходной, пополз бы. Даже больной заставил бы себя работать... А вот на богослужение...

Евгений, словно желая спрятаться от неприятных мыслей, сильнее натянул одеяло. Спать всё ещё хотелось, тело ныло, мысли продолжали путаться — то ссорясь, то опять ссорясь...

— Женя, полдесятого уже.

В голосе Кати слышались нотки огорчения.

— Кать, сегодня... Правда, плохо себя чувствую. Как исключение, сегодня не смогу. Толку от меня сонного... Бог не жандарм...

Евгений хотел продолжать оправдываться, но Катя его перебила:

— Какое исключение? Ты уже третью неделю не ходишь! А мне дети потом вопросы задают, когда папа нас поведёт в Дом молитвы! Что мне им отвечать? Или самой прикажешь вести?

Евгения передёрнуло, словно током ударило. Он уже собрался скинуть одеяло и доказать, что это всё неправда, что на собрания он ходит регулярно, но... Понял, что Катя права. Три последних воскресенья стали большущим исключением — он оставался дома и отсыпался. На фирме ради сдачи заказа в срок все работали на износ. Прошлую субботу совещание даже ночью устроили, и потому Евгений опять не попал на служение, а отсыпался. По графику ещё две недели такого аврала, и всё. А там уже можно будет всё поправить — читать Библию по утрам, и по пятницам ходить на молитвенное, и по средам на разбор. Там можно будет и к проповеди начать готовиться, а не крутить головой... Там всё поправится, через две недели. Только продержаться, через «не могу», через «не хочу»... Только две недели...

Евгений ещё сильнее натянул одеяло и накинул на голову вторую подушку. Было тепло и уютно, хоть и немного тревожно. Но одолевающий сон опять успокоил противоречивые мысли и чувства. Последнее, что он услышал перед тем, как окончательно заснуть, был вопрос шестилетней дочурки:

— Мама, а когда мы в Дом молитвы пойдём?

Что мама ответила, Евгений не понял.

Он спал.

Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне.

Мф. 6, 24

А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям.

1Тим. 6, 9–10

Ищите же прежде Царства Божия...

Мф. 6, 33

Но я к Богу обратился бы,
предал бы дело моё Богу,
Который творит дела великие
и неисследимые,
чудные без числа.
Иов. 5, 8–9

Жизненное

Всё уляжется, разумеется:
Штилем сменится жизненный шторм...
Ты забудешь о нём потом,
И от счастья глаза засветятся.

Отчего ты повесил голову?
Ну и пусть отвернулись друзья,
Не отчаивайся! Нельзя!
Хоть вокруг и темно, и холодно...

Над тобою Господь недремлющий,
Утомлённому силу пошлёт,
Через трудности проведёт,
Станет в бурю скалой-убежищем.

Настоящее канет в прошлое.
Всем делам подведётся итог...
И поймёшь, как прекрасно то,
Что по милости Божьей прожито.

Кто-то станет писать историю,
Восстанавливая рубежи,
И украсит эпиграф жизнь:
«На земле он стремился к горнему!»

Лиана Татаренко

Доверься Богу!

Мы говорим: «Доверься Богу!
Из рук Его всё принимай».
И всё ж терзает нас тревога
И чувства хлещут через край,
Когда беда у дома бродит,
Когда смириться тяжело
С тем, что любимые уходят,
Что смерть уже своё крыло
Над ними властно распростёрла...
Растёт под сердцем холодок,
Но мысль пульсирует у горла:
«Пусть будет так, как хочет Бог!»

Елена Андрюхина

Славное у Церкви будущее! Размышляя о нём, каждому члену этой славной Церкви стоит спросить себя: насколько дорога мне Церковь Божья? Вижу ли я, как велико дело Святого Духа, совершаемое на земле? Дорожу ли я теми, из кого созидается Невеста Иисуса Христа?

Искупление грешников и созидание из них тела Иисуса Христа происходит на наших глазах. Ежедневно исполняется всё, что запланировано Господом и предсказано в Святом Писании. Этот факт укрепляет веру искупленных в то, что скоро в точности исполнится и всё, сказанное об участи Церкви в вечности.

Святое Писание истинно, и оно является руководством для Церкви Христовой, служит основанием живой надежды для всех любящих Господа Иисуса Христа. Церковь Божья существует, созидается по Писанию и очень скоро будет взята на небо, где будет пребывать вечно с Господом!

И. П. Плетт.
Библейское учение о Церкви.
2015. С. 146